

СМЕНА

ЖУРНАЛ ДЛЯ МОЛОДЕЖИ

КИМ

1924
№

ЖЕМЧУЖИНА
КОМИН
ТЕРНА

18

ЗИНОВЬЕВ

Редакция предлагает дать в ближайших №№ «СМЕНЕ» биографии СТАРЫХ БОЛЬШЕВИКОВ, ученики Владимира Ленина, в настоящее время стоящих во главе большевистских партий, замещающих КОЛЛЕКТИВНОЙ РАБОТОЙ Ильюча.

Следует оговорить, что биографии, которые приводятся на страницах «журнала», далеко и далеко не будут полными. Это будут лишь общие штрихи, основные фазы и главные даты. Подробные биографии Редакция предводит выпустить, отдельными изданиями в качестве приложения к «СМЕНЕ» на 1925 год.

ГРИГОРИЙ Евсеевич Зиновьев родился в 1883 году в Херсонской губернии. Обучался в гимназии. С гимназии же начинается его революционная деятельность.

В 1901 г., в Елисаветграде, он вступает в ряды Российской социал-демократической рабочей партии. Он целиком отдается партийной работе. Когда в 1903 г. на втором партийном съезде, съезд раскололся на 2 фракции—большевиков-ленинцев и меньшевиков, т. Зиновьев безоговорочно становится большевиком-ленинцем.

С тех пор он ни разу не сходит с этой политической линии.

В годы перед революцией 1905 года тов. Зиновьев жил за границей, в Берне (Швейцария), учился там, не оставляя партийной работы. За границей вел работу среди эмигрантов, где приходилось выдерживать большие бои с меньшевиками. В то время засилье меньшевиков в эмигрантских кругах было не малое. К тому же с меньшевиками шли рука об руку бундовцы и другие националистические партии.

РЕВОЛЮЦИЯ 1905 г.

ПЕРЕД революцией т. Зиновьев приехал в Россию. Здесь началась его деятельность среди рабочих Васильевостровского района.

Петербургские рабочие и тогда хорошо знали и ценили т. Григория (под этой кличкой он работал). Тов. Зиновьев быстро выдвигается, как великолепный агитатор и организатор.

Вскоре он избирается членом Петербургского Комитета Коммунистической партии.

Его революционную деятельность прервал арест. Тов. Зиновьев пробыл несколько месяцев в тюрьме, потом эмигрировал за границу, где вместе с В. И. Лениным продолжает большую работу руководства издавала большевистской партии.

ЛОНДОНСКИЙ СЪЕЗД ГОДЫ ЭМИГРАЦИИ.

В 1907 г. тов. Зиновьев принял участие в Лондонском съезде Российской социал-демократической партии. Это был последний социал-демократический

съезд, на котором были „большевики“ и „меньшевики“.

Меньшевики на этом съезде провалились. вновь избранный Центральный Комитет партии в своем составе имел преобладающее количество большевиков.

Тов. Зиновьев на этом съезде избран членом Центрального Комитета.

В эмиграции т. Зиновьев является одним из ближайших помощников и соратников В. И. Ленина. Он деятельно занимался публицистикой. Писал статьи, направленные против меньшевиков, участвовал в нелегальной заграничной партийной прессе. В этот период достигшие полной и глубокой веры в революцию.

АРЕСТ. ОПЯТЬ В ЭМИГРАЦИИ.

В 1908 г. Григорий Евсеевич приезжал на короткое время в Россию. Здесь его, в Петербурге, арестовали в марте 1908 г. и затем он был послан в Елисаветград под надзор полиции.

В октябре этого года он опять уехал за границу. Там участвовал на пленарных заседаниях Центрального Комитета партии, происходивших в Женеве, а также на общерусской конференции в Париже.

Горячий сторонник ленинского направления в тогдашней социал-демократической мысли, Григорий Евсеевич вместе с В. И. Лениным горячо отстаивал большевистскую позицию «курс на социальную революцию».

ПРОТИВ ВОЙНЫ. 1917 ГОД.

В АПРЕЛЕ 1916 года в Кинтале, собралась 2-я международная социалистическая конференция. На ней присутствовали представители Центр. Ком. с-д партии В. И. Ленина и Г. Е. Зиновьев. Они выступили ожесточенными противниками войны, требуя всемирных демонстраций протеста.

Февральская революция вернула тов. Зиновьева в Россию. Зиновьев работает среди петербургских рабочих, подготавливая Октябрьский переворот.

Вместе с В. И. Лениным он работал над созданием Коммунистического Интернационала. Первый конгресс Коминтерна собрался в 1919 году. С того времени т. Зиновьев состоит председателем Исполнительного Комитета Коминтерна.

ТОВ. ЗИНОВЬЕВ — УЧИТЕЛЬ МОЛОДЕЖИ.

ГРОМАДНЕЙШИЕ заслуги имеет тов. Зиновьев перед рабочей молодежью. Несмотря на громадную работу, выполняемую тов. Зиновьевым, он выступает на собраниях и съездах молодежи, где четко и ярко рисует перспективы работы Комсомола, подводит итоги и пройденного пути, помогает крепче ухватить звенья ленинского воспитания молодежи. Речь тов. Зиновьева на собраниях ленинградского актива РКСМ, доклад на VI Всесоюзном съезде РКСМ и другие выступления навсегда врезаются в память комсомола.

СОДЕРЖАНИЕ: Письмо работников Рудого а. — Катя, Г. ШУБИН. — Василь-Кочеток, Д. КРУТИКОВ. — Убийство его отавара, С. СЕРПЕ-БРЯКОВ. — Колерия, СЛАХАРОВ. — Великий обман, А. МИТЯКАКОВ. — Волжско-Киниге. — Космическая переписка, Э. ТУНИЦИН. — Совет остеры и козства, ЗОЛЬТАН. — Ум-арба, Е. РИШИН. — На бумажной фабрике, П. ЛУКЬЯНИЧЕНО. — Техника и производительность труда, П. БРЕСТСКИЙ. — Как измерять силу и работу, П. ПОЛТАГИН. — Эдисон и То армическо переула, Т. АСТАФЬЕВА. — Суд «СМЕНЕ». — Библиография. — Почта «СМЕНЕ». — Объявления.

Иллюстрации: М. Неужинского, Г. Бершадского, Сутеева, Ваню и др. Снимки: Ф. Зубко, и Мотра и др. Обложка худ. В. Добролюбовского.

Издатель: «МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ».

Редактор: РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ.

Главлит 30680.

5-я типография «Транспечати» Н. К. П. С., «Пролетарское Слово», Южный пер., 4.

Тираж 22.000.

РЕДАКЦИЯ И КОМПЬЮТЕР

Москва, Новая Палашка, д. 6-4.

Тел. 1-69-13 и 1-81-01.

Рукопись принимается написанием на машинке или чехо-от руки на одной стороне листа.

СМЕНА

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ РАБОЧЕЙ МОЛОДЕЖИ ЦЕНТРАЛЬНОГО И МОСКОВСКОГО КОМИТЕТОВ РОССИЙСКОГО ЛЕНИНСКОГО КОМУНИСТИЧЕСКОГО СОЮЗА МОЛОДЕЖИ. ИМЯ „МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ“

ПОДПИСКА ПЛИТА

на 1924 год.

1 месяц ..... 50 коп.
3 месяца ..... 1 р. 35 коп.

Подписка принимается в комитете „Смена“ № по всех почтово-телеграфных комитатов СССР.

№ 18 ЛЕНИН СТАЛИН ВЕЛИКИЙ

10 ДЕКАБРЯ

1924 г.

ПИСЬМА РАБФАКОВЦА РУДАКОВА

ПИСЬМО ПЕРВОЕ: ПОЧЕМУ КОМИНТЕРН МОЛОДЕЖИ ПОБЕДИТ?

Снимок Ф. ЗУБКОВА.

Ура!

Николай Полищук

приехавший чех

Сергей Иванович Рудков

И. Станислав

Получил "Смена" 1924

из Москвы

Не от души все происходит,—а от создающихся экономических условий. Благодаря им меняются привычки, обычаи, нравы отдельных групп, классов, всего человечества. Подробно об этом, небось, каждый из нас слышал на кружке политграмоты. Но сейчас хочу сказать, что слова Семёнова о том что КИМ будет расти, ибо на его стороне правда—эти слова могут быть истолкованы различно.

Эта правда была бы достоянием ничтожной группы людей, если бы за спиной этой правды не было бы неизменяемых экономических законов. Благодаря именно этим законам и будет расти КИМ,—несмотря на все преследования и гонения со стороны капиталистов. Благодаря им,

Созывают сотни конференций, десятки комитетов, но не создают им такого проночного положения, при котором капиталисты бы наживали, а рабочие писали бы гол чиними, при котором не буржуазил бы. Воняевой им приходится регулировать весь ход за счет неумеренной эксплуатации рабочих и, в первую голову, рабочей молодежи.

Мы должны помнить что капиталист сейчас эксплуатирует рабочего человека до войны, не потому что у него, у капиталиста, „характер стал злей“—правое дело! Это происходит потому, что другого выхода у капиталиста нет. А так как молодого рабочего легче всего эксплуатировать,—то мы и видим, как в капиталистических странах рабочий подросток работает порой по 15—16 часов,—а получает в 4—5 раз меньше рабочего подростка в России, что рабочий парень в Вене (Австрия) получает за неделю такого четверного труда ровно столько, сколько стоит 3 фунта черной хлеба, или 5 поездок в метрополитан или трамвая. Фабрично-заводские ученики в Берлине получают 1 пеннинг в час, т.е. 1/4 копейки и т.д. Примеров этих не счесть.

На костях сотен тысяч молодых рабочих капиталист думает поднять свое шаткое хозяйство. Но именно эта эксплуатация и помогает росту КИМ'а—заставляет стесняться под его знаменем всю рабочую молодежь,—наиболее смелую и решительную часть рабочего класса. КИМ будет расти по тем же неизменяемым законам, по которым капиталистический строй должен развиваться,—а на смену ему должен создаваться новый социалистический строй. Так учил нас Карл Маркс.

Теперь добавлю пару слов об условиях победы КИМ'а и всего Коммунистического Интернационала.

Мы знаем, что для их победы имеется твердый экономический фундамент. Но этого одного мало. Необходимо еще иметь твердый план действий, умение маневрировать и выбирать решительные и нужные моменты для атак,—одним словом, быть вооруженным искусством победы над буржуазией. Этому искусству в течение многих лет учил рабочий класс Владимир Ленин. Вот почему только во ору же в 1917 г. а не в 1916 г. Коммунистический Интернационал Молодежи победил. Последний Конгресс КИМ'а говорил о том, что юныеские организации всего мира идут по пути Ленина,—отвечая всякие попытки внести поправки к учению Ильича. Во всех спорных вопросах Коммунистический Интернационал Молодежи примыкал к старой большевистской гвардии—гвардии Владимира Ленина.

Вот эти два принципа,—безуклонный экономический тулуп, в котором зрелая буржуазия,—и учение Ленина, которым вооружен и вооружается весь КИМ,—готовясь к борьбе и победе,—важнейшие крепкими залогом того, что правда КИМ'а побеждает.

Вот все, о чем хотелось на первый раз с вами потолковать.

Жду ваших писем.

Секретарь Исполкома Коминтерна Молодежи—тов. В. Гесен.

КИМ сейчас, к своему пятилетию, уже перешла за миллион,—объединяет в своих рядах рабочую молодежь всех пяти частей света.

Каковы же эти законы?

Международному капиталу волей-неволей приходится туго затягивать веревку на все рабочее,—и все же ему не вылезть из Трехинки кафтаня своего мирового хозяйства. Почему так? А потому что мировая война и русская революция дали такой толчек капитализму,—что сейчас ему даже видимого равновесия установить нельзя.

Здоров, ребята!

Получил я письмо от Васи. Он много пишет о Вашей жизни.

С большой остротой испованую Вашу проблему и пишу Вам свое первое письмо на политическую тему. Но с одним условием, ребята: кройте ответ: что, мол, непонятно, в чем несогласия и т.д.

Думаю, самое подходящее, на первый раз, будет потолковать о пятилетии КИМ'а.

В стеной газете нашего завода, полученной мною два три назад, я прочел статью КИМ'а, которую назвал „Ким'а“, где он пишет, примерно, следующее:

„Растет КИМ,—растет с каждым днем, потому что на его стороне правда, которую он говорит в глаза рабочей молодежи всего мира“.

Такой подход к объективно принятым роста Коммунистического Интернационала Молодежи, по моему, неправилен. Конечно, на стороне КИМ'а, как и на стороне всех большевистских партий, правда,—но не только благодаря ей растет КИМ. Есть более глубокие, основные причины, благодаря которым растет и крепнет КИМ.

Для объяснения сделаем маленькое отступление от самой темы.

Мы знаем, что мы—комсомольцы—ко всему, что происходит в общественной жизни отдельного класса или же всего человечества, подходим по марксистски (т.е. так, как учил великий ученый и вождь рабочего класса Карл Маркс).

В чем выражается этот марксистский подход? Конечно, не в том, чтобы, раздумывая над каким-нибудь вопросом, смотреть на портрет Карла Маркса или же „волосы причислять по марксистски“.

Каждый марксист должен прежде всего помнить, что из головы ничего не рождается. Все возникает на твердой экономической почве. Когда и еще в 1920 году, работая в простом часу (будучи еще машинист), приходил к нам один дивинковский чужак и трепался насчет того, что в мире мало, от „души человека“ (зот тип называл себя „идеалистом-тонстоном“). Мы тогда кинто-попыкали, что сознательно или бессознательно, но тыи зоты вре-

Коммунистический пролетариат

Миша Врука

19-20-24 год

) Т. Рудakov,—комсомолец, активнейший участник широкого редолевания Смены 6. член Нижне-Таргальской ячейки РЛКСМ на Урале. Сейчас он учится в Москве на рабфаке им. Покрышева. Его интересная переписка со своими заводскими товарищами будет печататься ближайших номерах „Смены“.

КАТЯ

Г. ШУБИН, иллюстрации М. ЯГУЖИНСКОГО

У стола сидела Катя Подмарева, член коммоб, но быстро усевший комсомольский дух

ФЕДЬКА сказал мне:

— Наши комсомолки такие чудные. Если хочешь дело заварить — всегда нужно ладить иначе, чем с простой девушкой.

— Да, к ним надо подходить с особым аршином...

— Э, этот аршин я теперь изучил...

— Увидим! — засмеялся Федька, — я знаю, на что ты намекаешь...

Толковали мы так верстах в 3-х от лесопильного завода, на реке, впадающей в море, осколок которого сиял через устье Онеги. Широкими взмахами весел я гнал нашу лодку. Вода, заплывшая солнечными пятнами, была гладка, как стекло. По сторонам, осваченные знойной дымкой полдня, стояли желтые стены берегов. Лес лежал на них, как пила с острыми зубьями, обращенными в жаркое небо.

— Почему ты думаешь, что изучил этот аршин?

— Я! На оныте!

Федька живописно раскинулся на корме. Правильно небрежно дрожало в левой руке. Правой он держал папироску и подносил ее к лицу ослепительной белизны, но с расплывчатыми пухлыми линиями.

— Бывал, братишка, опыт, бывал...

— Расскажи, — попросил я. Он поглядел вперед: до метесчка нашей охоты было еще далеко.

— Рассказывать — то нечего, — сказал Федька, смущенно улыбаясь, — в дураках остался. Было это в 20 году, ну что мне стеснуло, — лет семнадцать. Ты, студент, скажи, какая любовь в это время? Я, помню, вычитал, что до 25 лет с бабой хорошеваться нельзя, ну, думаю, комсомолец должен жить по природе и решал не отступать от такой программы.

А посмотришь — шингалет, а малая антанта, а уже тоже банит: пойтить что ли к своей бабешке? Почему это?

Задумался я и составил в башке гряде тезисы: комсомольцы начинают любить только после 25 лет. Исходи из этого, чтобы подержаться. Исходи из этого, можно сказать, что происходит это лишь потому, что они по своим умственным способностям развиваются ранее и в 15 лет знают не меньше взрослого и, чувствуя себя таковыми взрослыми, позволяют себе вышеказанный половой уклон. А в действительности это обман природы...

— Скоро ты свое вступительное слово кончишь?

— Перехожу к фактам...

— В тот момент являлся я заместителем секретаря Укоммоба и, можно сказать, знал своего начальника, секретаря Пашку Чухарева, как программу и устав РКСМ, а такую я знал наизусть. У меня к этому редкая память была. Бывало, готовясь к докладу, читаешь книгу, вторых, половину не понимаешь — да выступая, по памяти всю и перескажешь. И вот, Пашка Чухарев, прежде всего, был парень слегка горбатый, и так как я этим явлением заинтересовался, то он развлекся, что его в молодости никак сронила и тем нанесла Пашке ущерб. Лицо же было аккуратное, худое, нос острый, глазки большие, печальные, потому что он стыдился недостатка своего тела, не имея возможности его изжить. Парень — деловик, что и сомневаться, все на книге и циркуляре, даже не имел уделить времени, чтобы одеться, и ходил, как бродяга, а не как секретарь Укоммоба.

Привбегаю раз на занятия и вижу: у Пашкиного стола мнется Катька Подмарева, член молодой, но быстро усвоивший комсомольский дух.

Пашка доводит до моего сведения: — Вот перед тобой новый секретарь ячейки л/з. № 32.

— К вашей ячейке, — спрашиваю я, — кто прикреплен?

— Никто. К нам из города ходит далеко, версты 4.

Обращаюсь к Пашке:

— Я прикрепился к вам.

— Согласен.

У Катьки глаза вспыхнули энтузиазмом:

— Пожалуйста, — говорит, — ты мне поможешь (мы и тогда комсомольца «ты» говорили), — приходи в четверг на собрание...

— Почему же ты раньше к этой ячейке не прикрепился?

— Потому что совместно с ячейкой я хотел прикрепиться к Подмаревой.

Девка была всякая, невысокая, толстенная, грудь вперед, как у бравого красноармейца, лицо круглое, пухлое, глаза шелочками и такое через эти шелочки плутовство льется, что прямо без Закона природы ликвидировались в моем уме. И стал я мечтать по любовь.

В день собрания надел я свои доспехи, а лучшие доспехи в 20-м году, а особенно у комсомольского активиста, были такие, что их теперь не найдешь ни один трубочист. И потопал я на за вод, уповая на будущее, которое, как и подвезрилось, оно работало на мою мальницу, но уже — судьба играет человеком.

После собрания, которое меня удвлетворило, т. к. братва смотрела на меня, будто перед ними сам Троцкий, я говорю:

— Тов. Подмарева, можно тебя проводить?

— Пойдемте.

— Надеюсь, ты не истолкуешь моего поступка в плохом смысле?

— Что ты...

— Я сплюснен, а то ты могла меня назвать медсанком...

— Ну, я знаю, что ты на такую плусть не способен!

— Такие были наши первые разговоры, которые я запороковала благодаря своей памяти.

Она остановилась.

— Попрошаем здесь...
— Почему?

— Может быть, тебе просто до ветру, то я подожду. (Как человек без преследования, я всегда говорила в лицо так же вежливо.)

Засмеялась.

— Не-ет. До свидания.

Я заинтересовался. Иду незаметно и вижу, причась за соседний дом, что входит моя Катя на крыльцо довольно нетход-лазучки и стучится в дверь. На заводе уже все спят, стук далеко слышен; и выходит на крыльцо старичек, имеющий сходство с Николаем чудотворцем, и без лишнего слов волокет ее в дом за волосы, а она...

— Папа, папа... тебе не стыдно? (Не громко, а в голосе слезы.)

Был у меня в кармане шпатель и думая, я с этим шпалером ринуться к месту драмы, но одумавшись и пошла домой очень взволнованный...

— Что же такое с ней случилось?

— Я потом узнал через подружку ее, Маню, с которой и поспешил познакомиться, зная, что подружки в амурных вопросах играют большую роль, как агитаторы и пропагандисты. И я ошибся. Манюшка об'яснила мне, что родители Кати раньше даже очень любили ее. Теперь же неслыханно тиранит по своей глупости, сделав неверный вывод из того факта, что Катя в ячейке в большинстве вращается с ребятами и домой приходит за полночь. После этого я имел с Маншей несколько секретных бесед о биографии Кати, и в результате Катя спросила меня:

— Что ты мной так интересуешься?

— Помню: как и тогда идем мы ночью. Знаешь, славные ночи бываю у нас на лесопильных заводах. Васька в Крыму бывал, а я и говорю, что тамошние перед нашими северными — никуда-а. Луна горит ярко, как электрическая лампочка, а небо — синий абазур. Звезды — те, как опилки. Тишина. Река журчит. Вдали Белое море шумит, равного которому нет в мире моря.

И такое охватило меня волнение, что и слов не нашел, только при помощи взгляда мог высказать самого себя.

— Она и говорит:

— Мы познакомились недавно. Как ты узнал, какая я?

— Чтобы понять человека, достаточно дня.

— Ты хочешь со мной покрутить и бросить?

— Могу и жениться.

— Ты молод.

— Мне семнадцать годов, а есть случаи, что комсомольцы женятся в 16 лет.

— А море поет.

И охватывает я Катю со всем молодым пылом, и чувю, что она дрожит, рвется из моих рук.

— Пусти, — просится, — ты мне глянешь, но мало знаком.

— Посмотри мое личное дело, — отвечаю я, — заверенное печатями... Там узнаешь, как у меня стаж, а также подвергался ли я репрессиям, и какие должности занимал, и какой мой социальный корень...

— Глупенький, что значишь мертвая анкета?

И поспешно оставляет меня. И только вспомню, что я держал Катю в собственных руках, так и начну приплясывать и все 4 версты до города распространял громкие песни, отчего разошелся слух, что Федька был пьян, на что я привел всякие доказательства, и ложь была отбита до основания. И скажу я тебе: многих я миловал и меня многие миловали, чего способствует моя внешность, но ни разу не испытал я такого восторга, потому что то была первая любовь, когда молодого организм не имел опыта и малое принимал за многое.

— Стой, куда мы заехали?

— Правь влево!

— Ничего!

— Мы всегда давно дремали.

Федька давно положила правило поперек лодки, и она, вздрагивая и покрипывая, — увлекаясь влостным течением, несется на острый, чью выступающий камень. Полтора аршина отделяют нас. Наскомим — переведемся. Мы побледили. Сами-то выплывем, а ружья. — Я бросаюсь к носу, и, когда лодка почти доделала до камня, выбрасываюсь на скользкое острине и, держась за борта, толкаю челнок вбок.

Челн быстро уходит, и, не успевши впрягнуться, я по грудь погрузился во вспенившую лужину.

— Сиди на месте, — крикнул я, — чего бросился — опрокинешь.

И до боли напрягая мускулы, поднимаю до уровня борта.

Через минуту Федька раскидывает штаны и верхнюю рубашку для сухости. От исподнего белья, в котором я очутился, курится и тает легкий дымок.

— Отлив, — ворчит Федька, — вода в море ходко бежит.

— Не отлив, а твои любовные шашни.

— Выехали на стрек. На си-ней штанине реки лежит она, как серебряный лампас.

— Можно и не грести.

— А что.

— Да, течение быстрое...

— Ну, рассказывай...

— Да, что, слеп человек. Про себя я уже называл ее своей долдойкой, заблуждаясь в том, что будучи она знакомена, кто я. Катя ничего контр-революционного во мне не найдет, и раз незанкомство — единственное препятствие, то вопрос решается в мою пользу. За это говорило и то, что Катя стала ходить в Укоммол чересчур часто, что я относил на свой счет. А говорила она больше с горбатым Пашкой, а не со мной. Я даже не слушал, о чем они: знал заранее — говорит о работе. Пашка был такой редкий тип, для которого люди на одну колоду: о чем являет парню, о том же бражнет и барышня, отчего был девушкам истерично скучен. И я прямо удивлялся, как Катя с ним говорит, хотя и знала ее тугу к серьезной беседе, отчего без подготовки с ней говорить было трудно. Однажды по делу, о котором информация излагать из-

лише, пришел я на завод и, справив дело, зашел в яселку, но встречу ли ее, в чем и не ошибся. В открытые двери балкона раздавался два голоса, о которых я бы и с завязанными глазами сказал, что это Маня и Катя.

— Манин голос отчетливо удивлялся:

— Ты изаболь поможид ходить?

— Катин голос сказал, что я очень обрадовался: «Я с тобой не шучу».

— Мама: «Да за кого?»

— Моя Катя: «Не знаю!»

— Кат так — не знаю?

— Федьку или за Павла. Федька уже об'яснил и намеки делал, а Павел только глядит, да я знаю, что это знает.

— Это мне дороже, может быть, слов Федьки, потому что Павел без глазами треплаться себе не позволит без достаточного фундамента.

— Бери Федьку. За Федьку я бы сейчас пошла. Федька красивей.

— Ах, что красота (голос запальчивый, вне всякой нормы), красота увянет, а характер такой и до смерти (с этим я согласен). Ты понимаешь, что дома я, как в аду. Родители смотрят на меня, как на собственность, как на вещь.

Исподволь ищут мне мужа, у которого я также буду вещью. Вещь у отца, вещь у мужа, вещь до смерти. Да тут за колья выйдешь, лишь бы он смотрел на тебя, как на человека. (Катя помолчала и продолжала более нормально). Конечно, Павла и Федьку (опять Федьку) я не хочу сравнивать с козлами. Но я хочу не них лучшего. Не того, который бы командовал мной. Не того, который

— А он, что черт, хитрит пашку и с быстротой лавный сметает на улицу, как зебра...

бы ради меня на край света бежал. Мне парень нужен, с которым мы жили бы душа в душу, читали вместе книги, беседовали о политике, вместе работали в Комсомоле, а остальное — левать.

Послышался Машин голос:
— Ты так скоро и за безногого выйдешь.

— За безногого хорошего коммуниста с радостью выйду...

По голосу я понял, что с балкона идут в комнату эвейки, и я поспешно ликвидировалась. Слезла так и брызнула из моих глаз при мысли, что меня сравнивают с горбатым Пашкой, башковиком — слов нет, но не имеющим никаких данных на Катю...

И я быстро составила достаточно коварный план, который и провел в жизнь на следующее утро.

— Пашка, — говорю, — я все забавую, скажите мне новость.

— Какую, — сказал Пашка, не подозревая высшего над ним Дамоклова меча.

— Вообрази, провозжал я Катюгу раз с собрания (я ее всегда провожаю) и вдруг обнял.

— А она что сказала?

— Ты мне нравишься, но мало знаком.

Лицо у Пашки сделалось белее бумага, он припал над столом, так что его горб торчал выше головы, и не разговаривал со мной весь этот день. На завтра приходит Катя и сначала подходит к Пашке, а он, что чорт, хватая папку, исполняющую должность портфелья, и с быстротой молнии скачет на улицу, как зорба. Катя подошла ко мне, и я, торжествуя победу, беседовал с ней, что трудно, т. к. для этого нужно быть дипломатом...

Как и следовало полагать, Пашка в корне прекратил свои любовные выходы, и если в другие разы и не убегал от Кати, то отвечал лишь на вопросы, а самостоятельно не разговаривал, в чем был прав, не позволяя в себя влюблять.

Катя же спрашивала:

— Что с Павлом такое?

Я отвечал:
— Занят очень (зная, что вечно занятые люди девушек не привлекают).

Катя и в другие встречи спрашивала:

— Что с Павлом такое?

И я в ответ:

— Занят очень!

Так я энергично проводил кампанию к тому, чтобы аннулировать Пашку из Катиной головы, о которой я вздыхал дня и ночи по тому, что, чем дальше, тем костер ярче пылает.

И можешь ты, друг Егор, понять мою радость, когда однажды произошло такое событие. После собрания на л.з. № 32, на которое я всегда являлся, как приреченный, а более из-за Кати, она общается:

— Федя (в первый раз назвала Федей) у меня в деревне есть бабушка. Я ее очень люблю. Она тоже меня очень любит. Теперь она больна и зовет меня в гости. Она живет в селе Турчасове, ехать нужно на пароходе, на дороге идут сутки. Ты сейчас очень занят?

— По самые уши...

— А какая работа?

Я перечисляла...

— А у Павла много работы?

— Сейчас меньше.

— Вот что, если ты хочешь, чтобы

я тебе поверила, что ты меня действительно любишь, приезжай в Турчасове.

Будет хорошо. Может быть — хочешь —

и на счет загса столкнемся.

И не успел я очнуться, как она

сунула мне руку и сказала:

— До скорой встречи... там...

И убежала.

Подхожу к нее такая легкая, как мотылек, а в этот момент она мне показала

ангелом, который летит, подражая

аэроплану.

И что же. На следующее утро, когда

Катя уже уехала, Пашка показывает мне

письмо, которое по своей памяти я про-

декламирую тебе наизусть:

«Мил (зачеркнуто), дорогой Павел! Я

уехала на неделю к бабушке, в село

Турчасове, и буду очень (подчеркнуто)

рада, если ты приедешь сюда. Бабушка

живет одна, и нас стеснять не будет.

А ты отдохнешь от той непосильной

работы, которую несешь на своих плечах.

За последнее время ты относишься ко

мне хуже, чем раньше. Я же к тебе в

тысячу раз лучше, чем раньше. Теперь

ты для меня дороже и ближе

(подчеркнуто) всех (подчеркнуто) парней.

Приезжай же. Я буду очень рада не

только возобновить старые товарищеские

отношения, но и усилить их.

Твоя Катюша.»

В Турчасове спроси Кузьмину, и возь-

ми батог, так как каждого незнакомого

человека встречают стан собак, от которых приходится обвороваться».

Пашка спросил:

— Что же мне делать?

— Она смеется, — сказал я.

Пашку перелеруло, потому что горб,

в числе других заслуг, развив в нем больше

самолюбие.

— Почему ты думаешь?

— А потому, что она мне сказала:

приезжай, я проверю твою любовь и

дело может быть кончится загсом.

Пашка скопал письмо и командиро-

вал его в ящик под стол, в кампанию

разных негодных бумаг, которые там ле-

жали.

Я успокоился и окончательно убе-

дился, что в вопросах любовной поли-

тики он разбирается, как Керзон в аз-

буке коммунизма, которую с успехом

постигает у каждого пионера, отчего,

конечно, срок мировой революции со-

кратится на многие и многие годы...

Каждая занятая п'сьма убеждала, что

в сердце Кати мы стоим на одной доске.

Он этого не понимал. Если она прямо

не сказала: приезжай, может быть, же-

нимис, то потому, что он ей в чувствах

не объяснялся. Ясно, она хотела обоим

заманить в деревню, и там на свободе

выбрать, и если бы Пашка поехал, до-

пустимо, что она предпочла бы его...

Я сказал Пашке:

— Павел, создается положение, что

я скоро буду женатым, так что и завтра

направлюсь в Турчасове.

— А твои доклады?

— Пашка, как же мне из-за докладов

терять будущую жену?

— Ладно, — говорит, — доклады а сде-

лаю, только женис ты на ей, бога ради!

И вот я поехал. Пароход брелит.

Колеса хлопнущие. Волны плывут,

как белые лебеди. Стою, друг Егор,

на палубе в одной легкой рубашке,

простоваюсь, и слезы жмутся к

горлу от счастья. Несмотря на все

препятствия, приближаюсь к побед-

ному кону...

В Турчасове встречает меня сама

Катя и я кидаюсь к ней со всех

ног и после первых слов привет-

ствия она говорит:

— А твоя работа?

— Сделает Пашка!

— А знаешь, — говорит, — ка-

жется, он в меня втрескался.

— И очень. (Сказал, полагая,

что каждой девушке нравится, ко-

гда ее любят).

— А ты скоро обратно?

— Как обратно?

— Так, я хочу, чтобы ты передал

Павлу письмо, в котором я пишу,

что если он согласен, то пойдем в

загс. Видишь, я хочу, чтобы мой

будущий муж для своей миланки не

бегал от своей работы. Для меня:

сначала комсомолец, а потом уже

муж.

Как говорится: по усам текло,

а в рот не попало.

Лодка лениво ткнулась в камыши.

— Ох, — покрывает Федька, —

проклятущее это течение.

— Не течение, — сказал я, —

а твои любовные шапши.

Так мы с ним и не охотились

в этот день, а приехали домой, на

Гурия, как у нас говорят, а проше

сказать — ни с чем.

... Так я хочу, чтобы ты передал Павлу письмо...

— Уйдем с первой деревни. Как пить дать.

Подождите время.
Сенька галдит в темноту пилит. Одной рукой с Ваской тешится.

Ремизов год прождал. Навелась спереди верховой.

— Не спите, дружки?

Боролатый злобно отвечает:

— Заснешь тут. У баба под боком что-ли.

— Тот-то. А то нерешит нас отобьются.

Ухал.

Бытсы в уши, в глаза снег. Во все шепя берет. Солдатышки то соскакивали, вперед забежали.

Гремел, а то прикунулись, сидит молча. Ни вправо, ни влево не сойдешь. Словно море снежко. За поволоды слут, а ровно по свежеску.

Заметает митье. Не зовет.

Сеньку и сон клонит. Замата возки на руку, сидит носом кавек.

Вдруг чувствует. Васка за шею обнял, к себе тявет. Наклонился.

Щечет Васку на ухо.

— Не шуми, уйдем сейчас.

— Так и обмер Васку, поумал:

— С ума сошел.

А Васку возки вышувывает.

Жуть на Сеньку напала.

— Что делает? Ну что делает? Пропалем!

Васка за правую возку натянул.

Даже Сенька не заметил, как сивилу с до-
роги тряс.

Васка в бок толкает.

— Молчи, мол.

Бытсы у Васки сердце. Из полушубка бой

вышел.

По телу ровно изморозь ходит.

В голове духа треможится.

— Не сорвался бы.

Подождал Васку полчаса. Овернула мерина.

Солдатышки вскричали.

— Чего стоим?

Замер Сенька. А Васка как ни в чем не бы-
вало.

— Сбоялся, кажись. Не видно дороги.

Задерушились солдатышки.

Боролатый в ругани.

— Как так. Куда ж вы смотрели, свочишь?

Спрятнули, дорогу оглаживают.

Васка вылез, совсует.

— Искать надо. На ощупь.

Заругался боролатый матерю.

— Пошли. Да перекинулись, смотри. Пропал

дешь тут с вами.

Остался Сенька один.

Сидит, трясется.

— Наказал Васка делов. Пропали за повож

табуку. И как вывернись?

— Мать, всомнил. Жалость напала.

— Эх, мамка.

Садит солдатышки перекакивают. Не далеко

ушли, а чуть слышно.

Шарахнулся мерин в сторону.

Васка вышнурит. Перевалялся в сани. Дышет

тяжело. Прохрипел.

— Гони.

Сам куку напугал, ударил по мерину.

Понуевствовал мерин ожог на ребрах. Ргнул. Садит

наступилым кнутом шелянуло.

— Выстрел.

Сенька схватился в сани. Обхватил пузмет.

Заплакал.

Васка подобрал возки. Зубами скрипула.

Захватил, понес мерин.

По кочкам угадывал Васка пахоту. По ровному

мягкому — жидко.

— Радовался.

— Ушли. Теперь ушли. Выбрались. Только б

не сбоялся.

Не обаялся, закричал в темноту:

— Выручай, сильный. Гра-а-а-бит.

КУЛЕШКОВ, командир, гибла угольная. Шахтер
допеленый.

Равные кузнецким мастером в Юзовке был.

Теперь — сотней ворочает. Из белых душ вынобает.

Крепкий человек Кулешков. Широкоплечий.

Усы черные, хоть за уши мотай.

Любит его сотня. Верит ему.

Этот не сает. Не оплошает. Первый сорт

командир.

Васку Кулешков сотню. Думо думает.

— Налечу белым за спину. Выслуло окояного

перу.

Идет сотня. Тихо, чуть слышно. Стремя за

стрелы не стучат.

Вперед глаза бросили: пять оборных раз-

вешчиков.

Третий час с кутелью спорит.

Встретился Кулешков в сале. Придержал

Машку.

— Евангом?

— Поа'хал старшина.

— Как думашь, цепи проили?

— Цепи бить так. Давно трелсы.

Кулешков трелула пахоло.

— А коли так?

— Ты слышишь. Ргнул ма-а-риш.

Вперед верховой.

— Стой.

— Товарищ командир. Подводу захватили и

пузмет на шею.

— Брешешь.

— Это, мне пропалеть.

— Где?

— Вперед под лесом. За снегом-то не видать его.

— Вот так дела.

Куда-то бьют так. Давно трелсы.

Окружили сотню подводу.

— Кто такие? Как дело вышло?

Васку опознал краснень. Рассказывает. Руками

размахивает.

— Вот, мол, как.

Сотня удивляется. Кулешков гогочет с радости.

— Ну, ребята. Огонь Штейгера. Будь я не-

делад, штейгера.

Осмотрел пузмет.

— Все в исправности. Хоть сейчас свином

полювал.

Распорядился.

— Васюков с Павловым к Максиму.

— Есть.

Некогда Кулешкову. Скомадовал.

— Стройся. В село вскочи.

Ребятки броси.

Утром на свободе разберусь с вами.

Сам думает.

— Хоть красное знамя давай. Ну и штейгера.

ЧЕРЕЗ неделю вернулся Сенька домой. Расска-

зывал.

Не первая мужики Стеля возвращаться на

подвод ребята. Подтеррани.

— Все правильно.

Была такой хват.

Сенька гермом по селу ходит.

— Мы с кого ховя уйдем?

И оказывается. Не с кем ему теперь ухажать.

Нет рядом с ним Кочетка.

Не вернулся Васка. Назывался через Сеньку

обществу.

Ишате себе другого пастуха. Пошла я белых

бить.

И Сеньке говорил.

— Отослался я на ихней шкуре за Васку. Мар-

ковичка.

Для гола от Васки ни слуху, ни заплаху.

Соскучился Сенька. — Хоть бы глазами глянуть.

Только не забывай Васку дружка.

Прошла на Сельвико ишт в власть весточка.

Честь чествуписьмо. И марша с паровозом.

Читал Сенька ребятам.

А писал Васку такое:

— Дорогой товарищ Сенька. Шаю тебе товари-

щеский привет. Живу я теперь в городе Харь-

кове у известного тебе командира товарища Ку-

лешкова. Еще сообщая тебе, дорогой товарищ,

что учусь я в школе при заводе и состою в

Комсомоле. Письмо, как видишь, и есть ни у нас

вечки и какие. Адрес мой. Паровозный завод

Кулешкову, Василию Сте-

панову".

Читал Сенька от уха до уха, любилась.

— Ну и Кочеток.

Васка вымучил, дышит тяжело...

В виду материальн. и технич. затруднений, настоящий № выходит с большим запозданием и не является целиком посвященным пятилетию КИМ'а, как предполагалось. Весь материал, посвященный Комитерну Молодежи, новейший в настоящий №, будет размещен в очередных №№ "СМЕНИ".

УБИЙСТВО ПРОВOKАТОРА

ИЗ ТЮРЕМНЫХ ВОСПОМИНАНИЙ

СЕМЕН СИБИРЯКОВ, наместника Г. Бершалаского

Тов. Семен Сибиряков—моя Общества Политических Катогорск, родился в 1888 г. в гор. Кашинев, Бессаробской губ., в бедной семье. Учился в гор. Сибиряков, принимая участие в террористическом акте в качестве силовика. В том году был арестован. Судебное по делу по поджогу в убийстве пристава Лашкина. Был выслан в Вологодскую губернию. В 1907 году был арестован и заключен в 8-ми летний каторгу, но, выйдя на волю, поселился в Иркутскую губ. Работал на Чабанов, Миллер, Орлов, Корчак, а также на заводе, работая на красном заводе, ходил перевозчиком с телеграфной речной бой версты, работал в разведке по реке Лена от Витима до Мочи для восстановления радио-контактного дела, в Якутии служил практикантом по закупке и обмену мушкетом, работал на Лене, работал каменщиком и чернорабочим при кожевенном заводе Силкина в гор. Якутске. Сейчас тов. Сибиряков учился на расфаса.

САМИЛ РОЙХ первый изволнованно сообщал мне:

— Пришли, наконец, ты гадина—Гофман, банше, занимаемая низкий и верхний этаж. Когда Самуил Ройх сообщил эту вещь всей остальной братии, все срочно обдумали, как относиться к Гофману, и постановили, ни в коем случае не давать ему попятить, что он подделывает и предательство.

Неизвестно было пока, за что и как он преставил, привел-ли его на основании выданной ему Самуилом Ройхом, как сообщника, или за собственное. Борису Сервис и Иосиф Сафран были особенно озабочены держались вместе. По их угрожающим взглядам в сторону С. Ройха чувствовалась угроза: — Смотри, мой, ты излял по делу товарища, которому мы не имеем оснований не верить, и если окажется, что он должен будет взыскать своего актюм-слия пострадает, не снести тебе собственной головы.

Староста—Михаил Сибов—спустился в контору, и когда вернулся, сообщил, что Гофман привел на 21 ст., а что и его посадят в «воронский коридор». Начальник тюрьмы Францавичин ни в коем случае не соглашался посадить его вместе с политическими, несмотря на хлопоты Сибова и настоящих просьбы самого Гофмана. Одно лишь разгневание Францавичина, допустить Гофмана и вмиг, вмиг баншу на свидание. Когда через 10—15 минут раздался шаг в коридоре и надзиратель шелюк двери закладкой, все рассыпалось по своим местам и приступило к работе.

Гофман вошел быстро, наружно радостный, пожимая тепло свое руки.

— Как я рад, как я рад, что вы все увидели, особенно подержали вы, тряс руку своему будущему убийце Борису Беркову.

— Ты как, за что?—участливо спросил его Берков. — Э, чулуха, по 21 ст. на основании положения об условной охране. Обо мне, друзья, не беспокойтесь, поделит две недели, ну, месяц, С меня ничего не выйдет. Дома несколько раз искали, ничего не нашли. Насилу самого разыскали, а их ловко обманю.

Не особенно серьезно, но все-таки покаянну руку Самуил Ройх. Увидел меня:

— Ах и ты здесь? Вот не ожидал. Да тут и я и не почувствую тюрьмы. Все свои хорошие

знакомые. Ну и шапулю вашу взарял на Свячной. Поинял все рискали. Мы все о нас очень беспокоимся. А где Бошор и Абрам?

— Я, чувствовал, что Ройх безусловно сделал правдивое заявление, что у Гофмана не чиста совесть. Не хотелось гадать в его безделье глаза, чтобы не выдать свое презрение. Смотрю ему в глаза. Слово привидел по спине прошло от его покаяния. Постарался отделиться.

Через несколько минут надзиратель впустил Гофмана, что ему пора в свою камеру. Популил себе немного и поговорил с Сибовым. Гофман собрался уйти.

— Ну, друзья, привалите из начальники, пусть переведет сюда, что-ж в самом деле буду делать в «воронский»? Вам это легко угадать, а мне, сколько я ни просил, не удается.

— Что-ж, попробуй еще раз, обещал Сибов. Дверь хлопнула заставом. Шаги удалялись. Мы стали делиться впечатлениями. Многие большинство было далеко не в пользу Гофмана.

— Юлит.

— Держится несестственно.

— Что-то того...

— А как же поинять-то, что притесит к нам?

— Это нарочно, для отвода глаз.

Самуил Ройх потянулся к двери и, когда надзиратель отогнулся, поспешно вышел. Берков, Сафран и Иоселевич ждали от него домысливаться.

— Вот что, товарищи,—иредложа Сибов: — Дело серьезное, необходимо срочно обещать собрание. По 21 ст. его вынуждают «вор». Он вылезает у нас, что ему мало и укажет иронично.

Предложение было принято. Решено было на следующий день собраться вместе в нижней банше и пригласив из коридора для представительства Ив. Катогского учителя ишел. Берков, Сафран и Иоселевич ждали от него домысливаться.

В этот день мы с Гофманом несколько раз встречались, идя на прогулку. Он, стоя подпершись на лестнице, ведущей в «воронский коридор», провозил нас выходя, но явно делавший улыбку. Когда мы возвращались с прогулки, мы снова увидели его под воздействием разговаривающих с Францавичином. Прозвонили, мы слышали, как он просил начальника тюрьмы о своем переводе к нам.

Делать выдвиг его инициалы Берков и Николаев на отдельные лестницы...

М. Сибов присоединился к его просьбе и, после настоящих, амальгамы тюрьмы обещала попутать.

И было о чем ему думать. У него было предписание жидовярского правления держать Гофмана изолированно. По прибытии Гофмана в тюрьму, последний просил не сажать его вместе с политическими, но после встречи с Сибовым он сам начал протестовать к ним, покаянии, что для вида, рассудила Францавичин. К чему же настояния?

— После ухода Сибова и возвращения Гофмана в камеру он присылает ему с парашником закрытое письмо, в коем просит не сажать к политическим и после этого в подвале опять вместе со старостой хлопочет—переведите и только. Но только я ушел к себе, как снова писемко: ради бога не переводите.

— Тыфу, порт побери! Сила шапку, отер лоб Францавичин,—быть бел.

— А бел, которой он боится, готовился...

Самуил Ройх, по уходе Гофмана из камеры, спустился в подвал, к старосте узлоногого парашника, обслуживающего «воронский» коридор. Другого молдавнина, пообещала ему кое-что дать, если он будет присматривать за Гофманом, и о всех его действиях передавать. Парашник обещал. К вечеру Самуил Ройх привнес мне, а потом остальных вещь, что парашник дал раз передал от Гофмана по запечатанному конверту начальнику тюрьмы, и хотя неизвестно было содержание их, но стало очевидным, что какое-то связь с начальством, недостойная революционеру, у Гофмана есть.

С нетерпением стали ждать следующего суда над провокатором. На следующий день Катогский из коридора добился права посещения политических. Мы пользовались заповедным правом свободного перехода из верхней банши в нижнюю и постепенно все собирались внизу. Наместники, Балес и старик Гофман жидовин, привыкшие к нашим переходам, не обратили на это внимания и, когда явился Гофман, приглашенный так, между прочим, Сибовым, он застал всех в сборе.

Истинно никто не почувствовал, что это не спроста, что это суд. Питаться никто было нельзя. Векни что замалали, когда Сибов объявил ему, что выдутого, что на воле широкоручку слуха о его, якобы, соприкосновении с охраной, товарищи решили дать ему возможность реабилитироваться.

„КЕЛЕРША“.

П. САХАРОВ (из литкружка „СМЕНИ“); иллюстрации М. ЯГУЖИНСКОГО.

ПАШКА НОВИКОВ вытер указательным пальцем нос, изловил так, что сопли сочно задрожали, и проговорил:

— Нет, уж. Душка... До пяти на заводе тыркаси, устал как чорт. Пришел в клуб отдохнуть, а тебя на политграмоту тащат... Пойду на драмкружок...

— В зале, на сцене, репетиция в полном разгаре, руководитель Рогоносцев, из Меерхольдской студии, азартно машет руками и восторженно толкает тетрадь над головой скомфуженного парня в неопытном кресле, гремят:

— Чо-орт, поймай, если ты генерала изобразишь, и разговаривай по-генеральски!.. Чо? Коммунист? Расстрелять... а ты ямшишь, тютяй кавай-то...

Генери сосредоточил все свое внимание на папиросном окурке и делает вид, что страшно заинтересован фабричным кейсом.

Пашка подходит к сцене и садится на вылизанную, расшитую суконку. С интересом глядит на репетицию. Чудно?.. Выдумает ведь этот Рогоносцев, из Мишки Шестеренкова влугу генерала сделать хочет. Он и в любви-то не умеет изъясняться.

Пашка преряпато подбредает губы и высканчиво смотрит на сцену, где Мишка и Вася из „Московшвей“, играющая коммунистку, монотонно, словно по книжке декламирует:

— Мы—паша будущее жизни, расстреляйте меня, за мной придут тысячи юнцов...

— Что молчать? Эй, дежурный, в 24 часа...

— Сукья легает плечами и спокониво отвечает:

— Мерзавцы, пашачи Душители!

— А Рогоносцев — красивый, волосы на лбу мокрые, лицо испотело.

— Ой-ей-ей. Без ножа зарежет! Ты раскуси, ведь тебя сейчас расстреляют, убогий! Встань вот так, голову выше, соеми кулак!

Сукья послушно подымает голову и замирает.

Пашке смешно:

— Вот дура-то, ежели расстреляют, надо кричать, волосы павать, а она стоит словно телеграфный столб без проводов... Вот и бля...

К руководителю подходит староста драмкружка.

— Товарищ Рогоносцев, у нас во втором действии первого монодрамы нет Акимова назначия, а он заболел.

— Ну, ладно, кого-нибудь...

— Да кого же? Все члены кружка в пессе застыли.

Раком, за неплавно прикрытой персью, надрыбно арбежат роком и надло несется лесью.

— На квартиру к нам заехал комиссар.

— На квартиру к нам заехал комиссар.

Весь израненый, так жалобно стонал.

Весь израненый, так жалобно стонал...

Хор-кружок занимается.

«Вот десять минут Рогоносцев медленно наступил на Пашку...»

Пашка в своем цилиндре и широчайшем фраке неподвижно застыл в углу.

Пашке надоело слушать крики Рогоносцева и монотонную речь Мишки. Подбредает голову в сторону занавеса песни и думает:

— Поить хоровой што-ль послушать, ишь как зажавиривать!..

— Новиков, — кричит староста, — ты свободен? Возьми роль первого министра в кабаре, а то некому?

— Гы-м... Ээ. Я ведь не член драмкружка...

— Ну что-ж, потом запишишься...

Пашка минуту думает, неохотно улаживает:

— Да я никогда раньше не играл. Не умею...

— Вот с чем беспокоишься, изучи!

Улыбка переходит в верешительность, поглядя на Рогоносцева, задумчиво потере кулак и встал.

— Ну, ладно, сиряку...

Через десять минут Рогоносцев медленно наступал на Пашку и трогически-спокойным тоном говорил:

— Ну, скажи: Ке-льерша, дайте штопор, ну...

— Ке-льер-ша, дайте штопор.

— Да не келерша... Ке-льерша...

.....

Шел первый час ночи, когда охрипший Пашка вышел из клуба и свернул на бульвар.

Прошел бульвар, зашагал по темному, узкому переулку. У ворот своего дома остановился, поминула разгулять в „Келершу“, бесмысленно посмотрел на свистящую вифру „10“ в приворотном фонаре и пошел мимо.

— Утром... Ке-ль-ша...

— Утром фабричный гудок застал его спящим в чулок нарядном у завалы. И во сне с губ его свывались какие-то звуки на КА на ЭЛ и ЭШ...

.....

Маленький зал, словно корроба до отказа наполненный спичками. Не то, что плюнуть, пальчик ткнуть некуда. На краях сцены плечом к плечу расположились пионеры. Веселые глаза стремятся, тула-сюда рот окошко и на бок:

— Раскажите-ка ребята, яти, яти.

— Жили в лагере мы как, ах, ах...

В боковых проходах сплошная масса шепок, платков, ани, нестройно жужжит, ворочается. Из угла, покрывая шум в шепко, коллективная чешкака:

— Нав-о-и-и!

За синей суматоха. Рогоносцев, словно солд в штаны насыпал, носится по сцене и за кулисами, кричит, ругается.

— Скорей, скорей Генерал на месте. Взводный... О. чо-орт. Где взводный? Ищите его...

— Вот он... Вот он...

— Где ты против, Сильва моченая. Иди на сцену... Начиняи...

Пашка в своем цилиндре и широчайшем фраке неподвижно застыл в углу за кулисами. Дрожая рука ежеминутно тянется к горлу и поспраивает громадный синий галстук. Лицо, покрытое пурлой и желтоватыми пятнами румянца, явняющей выва-

ливается из кастрюли—шпандара. Глаза, швета неопределенной карточки, обделало бегают по сцене. Еще бы! Сидит он в аэриалити для без устали, репетиция, репетиция... Другим людям праздник—праздником, а ему—кагора.

Знавец разлетается надое. Началось первое действие. Сукья, в красном платке и белой булке, с размазанной по лочм правым искусства физиономией, играла коммунистку. Голос у ней горловизливый, но споконий.

— Я, учительша здешней школы... Коммунистка!

— А Васкья, в поблекшем генеральском мундире, дела зверское лицо и старался говорить басом: — Кам-мунистка... Она кам-мунистка! Да как же ты смеешь!

Держась, точно в пресмертвых муках, албурный голос свиртал сцену. Нетрובительная публика грохнула восторженными хлопками. Сквозь шум кто-то занграл на роле, «марш Буденовский», сотни молодых албурных глоток моментально подкатили и спичечная корроба—зая испуливая стройной пресей:

— Мы—красная кавалерия
И про нас
Вышлиныи речистые
Везу раселат...

За синей звоном, пугая песню, захлебнулась вторым действием.

Ронь бешено выбросил фок-строт. Сцена перестрел фразами, шпандарам, бешастишим мундарами. В центре светящийся плакат—„Кабар“! За столнами выкрашенные фигуры звенят бутылками и делают вид, что пьют.

Пашка сидит у края сцены. Заучено поводит к губам пустой стакан и, пугаясь в ливных гудящих фраза, запрокидывает голову. Руки дрожат и стечки тула стучат о зубы. Скомфуженные притихшие публикой глаза бегают по сцене, боясь заглянуть в темный зал.

В склячках открытого занавеса Рогоносцев грозит кулаком и тискал трекатер с пьесой.

Фок-строт затих.

— Где майор?

— В кабинете с № 18. Сейчас позову-с.

На сцене незаметно молчанье.

Знавец зашелелась и громко ашпелтал:

— Келерша, дайте... Первый министр... Новиков, войди драмач... Келерша, дайте.

Пашка покраснел, незаметно посмотрел на публику...

Сотни криков, любопытных арачок усталились на него из черной пропасти зала. Закрыжались головы, арачки завалинулись ближе, сверлили, дожирали его.

— Келерша, дай... ста...

Пашка закрыл глаза и загнулся:

— Эт... Пробохионик...

.....

На другой день в клубе Пашку встретили разсмешанные голоса:

— А... Министр!

— Келерша, дайте...

— Пробохионик, здорово...

С тех пор в клубе не стало Пашки Новикова—исчезло. Вместо него, в спорт и политкружки занимаются „Келерша“.

— Новиков, вошла драмач...

ТРЕТИЙ КОНГРЕСС КИМ'а (слева направо): итальянская, испанская и французская делегации.

ВЕЛИКИЙ ЮБИЛЕЙ

А. МИЛЬЧАКОВ, член Исполкома Коминтерна Молодежи, снимки Ф. ЗУБКОВА

21 НОЯБРЯ исполняется пять лет со дня основания Коммунистического Интернационала молодежи. Но юное движение вообще имеет более значительную давность.

На Западе первые союзы молодежи возникли около двадцати лет тому назад. Это сначала организации имели целью лишь защиту рабочих подростков от зверского издевательства хозяев. Позднее, все такие разрозненные союзы объединились не только на основе совместной экономической борьбы с капиталистами, но и под флагом революционной политической борьбы с капиталистическими строем и его органами и силами.

Во время всемирной войны 1914 года лучшие союзы рабочей молодежи на Западе во главе с Карлом Либкнехтом встали против бесчеловечного истребления пролетариата и крестьянства, одетого в солдатские шинели, и объявили „войну—войне“.

Тогда, когда взрослые социалисты предавали рабочий класс и, вместе с буржуазией, приветствовали и благословляли грабительскую войну, молодежь, объединенная в свои революционные союзы, беззаветно повела решительную противоясную пропаганду.

Буржуазные правительства объявили революционную молодежь „врагами народа“ и подвергли ее всяческим гонениям. В этой неравной борьбе погибли тысячи молодых рабочих...

После победы советов в России, взоры молодежи всего мира, да и не одной только молодежи, обратились на Восток.

Западная молодежь, как и российские комсомольцы, стремилась отныне к созданию международного коммунистического объединения. Еще первый Всероссийский Съезд РКСМ в 1918 году с великой ра-

достью ответил на полученное от немецкой молодежи и Карла Либкнехта братское приветствие.

К концу 1919 года, после старательной подпольной подготовки, в Берлине удалось собрать представителей тринадцати революционных союзов молодежи. 21 ноября открылся конгресс этих союзов, принявших название Коммунистического Интернационала Молодежи. Этот же I-й Конгресс КИМ'а вступил в ряды Коминтерна и принял программу и устав нового Интернационала.

С этого момента сила КИМ'а непрерывно росла и увеличивалась. Весь КИМ акцелялся в общем ходе революционной борьбы пролетариата за власть Советов, во всей своей работе являясь надежным помощником Коминтерна.

Когда еще не получили должного развития коммунистические партии, когда взрослые товарищи колебались, или часть их перебежала в лагерь буржуазии, тогда комсомольская молодежь усиливала свою политическую деятельность и восстанавливала единство и мощь партийных рядов.

Когда позднее, в связи с укреплением и ростом коммунистических партий, перед союзами стала задача превращения в массовые организации рабочей молодежи, подчиненные партиями, тогда комсомолы расширили свои ряды, шли в массы молодежи, защищали ее экономические интересы, развешивали широкую воспитательную работу.

Когда в Германии, в Болгарии, в Руре рабочий класс с оружием в руках боролся с капиталистическим обществом, с наемниками буржуазии—фашистами и социал-предателями, тогда комсомольская молодежь была в первых рядах вставших старших братьев.

КИМ'у приходилось работать далеко не в таких счастливых условиях, как российскому комсомолу. В целом ряде стран коммунистические союзы молодежи живут и борются в нелегальной обстановке.

Но никакие преследования не задушат коммунистической молодежи, как не спасту они от неизбежной гибели издыхающий капитализм.

Теперь в рядах КИМ'а пятьдесят союзов и больше миллионов членов.

КИМ ведет огромную работу по большевистскому воспитанию пролетарской молодежи, беря во всем пример с РЛКСМ. Свою работу наши иностранные товарищи ведут на основе опыта работы в России. Сейчас повсюду идет перестройка союзов по типу фабрично-заводских производственных ячеек. Несомненно, что КИМ стоит на правильном пути и превращается в массовую организацию.

И на грани шестого года мы можем с уверенностью сказать, что мировой Комсомол с успехом идет вперед, как на Западе, так и на Востоке.

Наша задача—рассказать рабоче-крестьянской России о жизни и борьбе иностранных братьев; подчеркнуть своим вниманием и поддержкой членов Комсомолов за границей в их борьбе за освобождение пролетариата из-под ига капитала.

Наша задача—дать пятилетия КИМ'а сделать началом большой пропаганды в интернациональном духе, развязать каждому комсомольцу в и горде, и в дерзие, что он член мировой организации пролетарской молодежи, что он член—КИМ'а.

В СЛЕДУЮЩЕМ № „СМЕНИ“ ПОЙДЕТ
СТАТЬЯ А. МИЛЬЧАКОВА:
„ВРАГИ КОМИНТЕРНА МОЛОДЕЖИ“

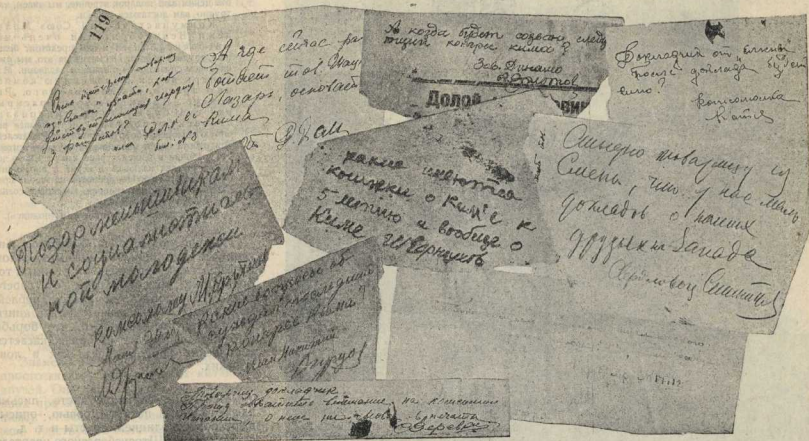

ТРЕТИЙ КОНГРЕСС КИМ'а (слева направо): Общий вид залы заседаний, Чехо-словацкая и немецкая делегации.

ВОПРОСЫ о КИМ'е,

ЗАДАННЫЕ НА КОМСОМЛЬСКОМ СОБРАНИИ ДОКЛАДЧИКУ ОТ „СМЭНЫ“ 1)

КАК РАБОТАЕТ ИТАЛЬЯНСКИЙ КОМСОМОЛ ПОД ПЯТОЙ ФАШИЗМОМ?

Итальянский комсомол, преследуемый фашистами, не только не прекратил своей работы, но настойчивым трудом сумел поднять число членов своей организации, больше, чем у него было до мementа фашистского переворота. Он сумел на десятках фабрик создать ячейки комсомола, положив этим начало ячейковой работе. Он сумел также наладить впервые в Италии политико-просветительную работу, и отколоть в свои ряды лучшую часть социалистического союза молодежи.

НАСКОЛЬКО ВОЗРОСЛА СИЛА КИМ'а ЗА ПЕРИОД ОТ ПЕРВОГО ДО ЧЕТВЕРТОГО КОНГРЕССА КИМ'а?

На этот вопрос лучше всего ответить несколькими цифрами.

На первом, Берлинском конгрессе, в ноябре 1919 года, вскоре после поражения советской революции в Венгрии и Баварии, были представители 14-ти стран, количество членов союза в 150 тысяч.

На втором конгрессе (в Москве) были уже представлены 43 союза молодежи.

На третьем конгрессе — 60 союзов молодежи с количеством молодых рабочих, вовлеченных в наши ряды до, 760.000.

А на четвертом конгрессе мы перевалили уже за первый миллион, — и на конгрессе были представлены союзы молодежи всех пяти частей света.

КАКОВО ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ МОЛОДЫХ РАБОЧИХ АВСТРИИ?

Что касается Австрии, то сейчас я могу привести кое какие цифры. По данным последних обследований в Вене

из 7.983 учеников 5.164 ученика работают по 8,— а 14 часов в сутки. Этот же ученик в первое полугодие своего обучения получает в неделю 8.300 кроен, тогда как прожиточный минимум в неделю установлен в сумме 318 тысяч кроен в неделю, т. е. ученик получает 1/2 прожиточного минимума. Фактов таких бездна. За счет бешеной эксплуатации рабочей молодежи буржуазия тщетно стремится покрыть свои несчетные затраты.

КАК ОТНЕСЛИСЬ ЗАГРАНИЧНЫЕ СОЮЗЫ МОЛОДЕЖИ К ТОЙ ДИСКУССИИ, КОТОРАЯ В ПРОШЛОМ ГОДУ БЫЛА В РОССИЙСКОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ?

Подавляющее большинство было на позиции, занятой РКСМ: позиция не примиримого большевизма. Во время дискуссии центральные комитеты ряда союзов прислали в Исполком КИМ'а резолюции, в которых осуждали оппозицию за ее неправильные взгляды, в частности, по вопросу о „молодежи“ и „стариках“ в большевистских партиях.

ЗАНИМАЮТ ЛИ СОЮЗЫ МОЛОДЕЖИ НА ЗАПАДЕ ПО ВОПРОСУ ОБ ОШИБКАХ ТОВ. ТРОЦКОГО, КАСАЮЩИХСЯ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ ТУ ЖЕ ПОЗИЦИЮ, ЧТО И РЛКСМ?

Точными сведениями, товарищи, не располагаю. Но, очевидно, весь КИМ, вставший на своем последнем IV конгрессе на позицию непримиримого воинствующего большевизма, осудивший прежние ошибки тов. Троцкого, — присоединится и сейчас к тем протестам которые раздаются из рядов РЛКСМ.

КАК РАЗВИВАЕТСЯ КОМСОМОЛ НА ВОСТОКЕ?

Мы вступили глубокие корни на Востоке, как, например, укажу Корею, где нам удалось объединить в единый союз, союз революционной молодежи 40 тысяч членов. Союз наш удвоился также и в Монголии. Рост комсомола на Востоке внушает особую тревогу буржуазии, которая истинный, забытый Восток превращает в источник своего накопления.

В СВЯЗИ С НАСТУПЛЕНИЕМ КАПИТАЛА НА ЗАПАДЕ, УКРЕПИЛИСЬ ЛИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛ МОЛОДЕЖИ ИЛИ НЕТ?

Последний год, товарищи, был для Социалистического Союза Молодежи годом меленного умирания, голом, когда он шел обратно. Во Франции социалистическая молодежь совершенно умерла, сошла на нет. В Германии она потеряла десятки тысяч своих членов, — и так всюду, где шло наступление капитала.

СКАЖИТЕ ПОДРОБНЕЕ ОБ УЧАСТИИ ГЕРМАНСКОГО КОМСОМОЛА В ОКТЯБРЬСКИХ БОЯХ 1923 ГОДА?

К тому, что я уже говорил, прибавлю один факт, касающийся результатов этого участия — первый смертный приговор в Гамбурге после подавления вооруженного восстания был над комсомольцем, 22-летним слесарем, тов. Тореллем. То, как германский комсомолец участвовал в вооруженном восстании, — может служить примером настоящей революционной борьбы.

1) Печатаем ответы только на некоторые вопросы.

СПЛЕВА ВВЕРХУ: Заголовок журнала «Пioneer» органа Центрального Испол. Комитета Союза социалистической молодежи Китая (Шанхай); СПРАВА ВВЕРХУ: Трансляция на воздушном «СМЕЛЕНУ» (Москва) от комсомольской сессии в Чехо-Словацкой эмиграции; В СЕРЕДИНЕ: Поэтичная листовка, полученная ЦК РЛКСМ 2 ноября от ЦК РКМ Германии и ручной класовой листовкой турских комсомольцев (Италия), присланной в «СМЕЛЕНУ».

Тысячи штей связывают Комсомолы различных стран в одно общее и крепкое—КИМ. Общность интересов, одна работа, одна борьба, одно ленинское знамя.

И, когда читаешь письма, которыми обмениваются ячейки, когда селдшь за связью русских ребят с иностранными комсомольцами, из каждой строчки вычитываешь, из каждого листка сквозит одно и то же.

Что нет отдельного Комсомола России, Англии, Германии или Италии, а есть одна крепкая международная комсомольская семья.

Маленькие листовки, исписанные рукой малограмотного комсомольца Сибирской деревни, идут на грохочущие заводы Пура, читаются молодежью из шахт французских капиталистов, попадают в диковинные города Америки.

С какими жадным вниманием, с какими интересом ожидают эти письма! Как ценна для заграничной ячейки каждая весточка из Советской России! Ведь это не просто братский обмен письмами, громкими клятвами и уверениями в дружбе. В Комсомоле прежде всего дело. Вот что пишут из Англии:

В Демьюновский Райком РЛКСМ г. Тобольск. Дорогие товарищи! Мы вам очень благодарны за те 10 рублей, которые вы прислали нашему Союзу и нам обещаю, что сумеем поль-

дой распределить нашу денежную поддержку. Мы ценим ваш подарок втрое, мы знаем, как трудно нам достаются деньги.

Коммунистический Союз Молодежи Великобритании очень немногочисленный и нам предстоит большая, трудная работа. Несмотря на это, мы уже выжили, справились с самыми задачами. Мы теперь ведем оживленную кампанию против, так называемого, «Рабочего Правительства», раскрывая его буржуазную и империалистическую сущность и призывая рабочую молодежь бороться против предателей. Эта работа очень медленная и трудная, потому что рабочие в нашей стране имеют много демократических иллюзий и верят в парламентскую демократию. Но, несмотря на это, на предательство рабочих лидеров, классовое сознание рабочих поднимается.

С коммунистическим приветом (полицей).

2-го сентября 1924 г.

Недавно родившийся, Комсомол Англии уже ведет борьбу с правительством соглашателей; червонец, оторванный тобольскими комсомольцами от своего скудного заработка, не просто 10 рублей, на которые ячейка может купить книги или газеты, это—знак того, что борьба с Макдональдом так же близко касается тобольских комсомольцев, как и лондонских.

Часто, еще слишком часто, письма из-за границы пахнут кровью, описывают бои с полицией, аресты и т. д.

Из группы Штраусбергерского квартала (5-й партийный район в Берлине) пишут Угасинской организации РЛКСМ:

Письмо, которое мы вам отравили в годовщину смерти Карла Либкнехта, мы публикуем как раз сегодня, когда в нашей памяти еще свежи воспоминания о событиях, разглагольшивших у многих наших павших борцов на кладбище Фридрихсфельда. Вы, конечно, читали в своих газетах, что в годовщину погребения нашего великого вождя Розы Люксембург, германские рабочие классы заняли наглядный образ революционной деятельности великого героя, погибшим ради дела революции.

Буржуазия не только умертвила десятки тысяч наших лучших товарищей, она также сумела оксвить при помощи своих политических агентов место последнего упокоения наших героев Карла Либкнехта, Розы Люксембург и Лео Йосефа. До сих пор она еще никогда не осмелилась предпринять так много чествовать память своих соотечественников.

Но теперь, при помощи выновок, выкусов, ручных гранат и пистюлов, она пыталась воспротивиться рабочим массам, пришедшим на кладбище. Полиция засела на кладбище и вынола пронзжающих тула пролетариев. Наши юные товарищи, комсомольцы, пытавшиеся перелезть через заградительную стену с красным знаменем в руках, были разогнаны выстрелами. На этот раз полиция добилась своего...

Но мы клянемся вам, что при любой цене усилий, чтобы подобные события не повторялись. Наступит день, когда мы столкнемся с этими шпильными псами капитала с оружием в руках. Так же ярким будет наша память убитым павшим соотечественникам, как яростна теперь наша ненависть к ним...

Да здравствует Комитет Молодежи!

Да здравствует мировая Революция! С братскими коммунистическим приветом. Группа Штраусбергерского квартала Пятого района Берлинской Организации К.С.М.Г.

17 июня 1924 г. Берлин.

В Берлине полиция еще разгонит бомбами и пулеметами рабочую молодежь с могилами красной Розы и Карла Либкнехта.

THE YOUNG WORKER

An Organ of the Militant Young Workers

Transmitted by AIR MAIL to "СМЕЛЕНУ"

CELEBRATE INTERNATIONAL YOUTH DAY

New War Is Certain, Says Colonel

IN THE NEXT WEEKS

LEADS TO THE

ABOUT CAPITALISM

FOR THE

THE

THE

THE

THE

THE

THE

THE

THE

THE

THE

THE

THE

THE

THE

THE

THE

THE

THE

THE

THE

THE

«МОЛОДОЙ РАБОЧИЙ»—ежедневная газета Комсомола Северо-Американских Соединенных Штатов.

АЯ ПЕРЕКЛИЧКА

изюстрации „СМЕНИ“.

Но Комсомол просто обещает, что, приложив все усилия, чтобы по добные события больше не повторились*. И это — больше всяких клятв. Это дает крепкую уверенность, что „месть убийцам будет так же яростна, как сейчес наша ненависть к ним“...

Из далекого Яранского Укоммола идет весточка:

Центральному Комитету Китайского Коммунистического Союза Молодежи в одну из низоовых ячеек Китая.

Дорогие китайские товарищи!

Мы, комсомольцы Эйфьевской ячейки, плем вам горячий комсомольский привет в желании успеха в борьбе против капитала.

Мы ни на одну минуту не забываем о вас, и всегда готовы, на первом зову КИМ'а, помочь вам поскорее избавиться от власти капиталистов Америки, Англии, Франции, Японии и Китая и ускорить у нас социальную революцию.

Дорогие товарищи, сообщите нам о ваших продвижениях по пути коммунизма и об отношениях, встречающихся на вашем пути. Постарайтесь помочь, чем сможете. Смысл, комсомольца Китая! Вперед к мировой социальной революции! Мы с вами и поможем вам.

Да здравствует Китайский К.С.М.!

Знаменским комсомольцам не трудно просто знать о работе наших китайских друзей. Они спрашивают об „осложнениях при продвижении на пути к коммунизму“. Российский Ленинский Комсомол чувствует ответственность за свое ленинское звание и считает своей обязанностью „помочь устранить осложнения“ на пути китайских комсомольцев.

Злоба дня за границей — ячейка. Последний конгресс КИМ дал указание: перевести все организации на ячейковую систему. На реорганизацию союзов по принципу фаб.-зав. ячейки обращается особое внимание.

Ячейковые будни

У нас собрания, кружки, стеногазы, пионер, завод, фабком. А там: разогнанная полицией конференция фабричных ячеек — в порядке вещей.

В г. Рейхенберге (Чехо-Словакия) ячейка им. Ленина описывает ребятам фабрики „Циндель“ в Москве свои успехи и поражения.

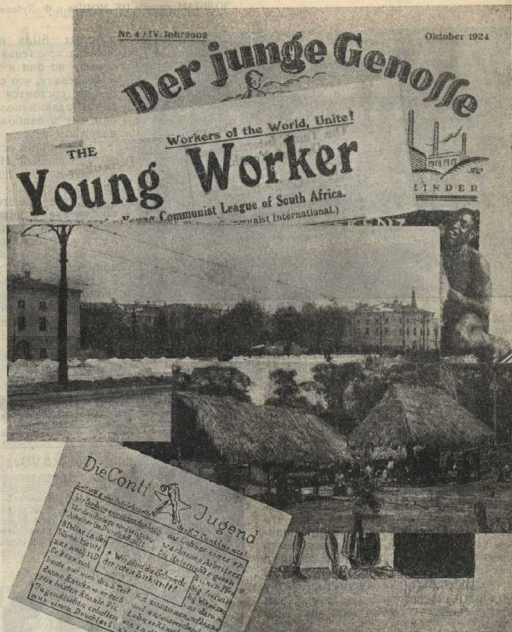
Наша ячейка им. Ленина организована в середине 1923 г. и достигла в своей работе уже довольно солидных успехов. Наши товарищи все более и более убеждаются в том, что ячейка представляет собой в действительности самый верный практический путь к завоеванию независимости рабочих масс.

Что именно в нашем округе состоялось конференция фабричных ячеек. Позиция ее разрозненна. Мы, однако, принимаем все меры к тому, чтобы выжить в обстановке этой ячейковой конференции, несмотря на ее разрозненность.

Мы просим вас сообщить нам о вашей практической работе в ячейке.

С коммунистическим приветом ячейки им. Ленина, Рейхенберг (япония).

Вот несколько писем, вырванных наудачу из огромного вороха; пожелтевшие от времени, истасканные за плазую, во время бесконечных нелегальных перевозок, листки, корявые строчки, длинные вереницы подписей Биллей, Фрицов, Гертруд, Эрн и Карлос с одной стороны, Петек, Ванек, Нюрюк, Нин с другой.

ВВЕРХУ: „Юный товарищ“ — журнал детком-группы в Германии. НИЖЕ: „Молодой рабочий“ — бюллетень комсомольцев Южной Африки. В СЕРЕДИНЕ: Центральный дом комсомольцев рабочей молодежи полуричный лагерь из Южной Африки. ВНИЗУ: Стенная газета ячейки текстильного завода „Континенталь“ (Германия).

Здесь — Комсомол. Китаец протягивает руку за ленинской помощью в глухой русский уезд и знает: получит больше, чем от своих высококультурных американских и европейских владык.

Негритянская молодежь из Южной Америки шлет 200 фунтов стерлингов (2000 рублей) на дело коммунистического воспитания московской рабочей молодежи.

Таких примеров без конца.

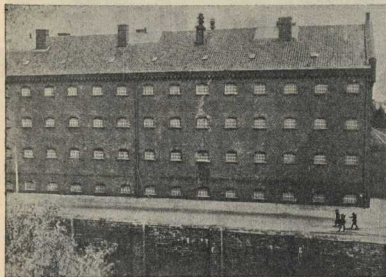
В 2 страницы „Смена“ их не втиснешь. Важно только, чтобы каждый русский комсомолец, в день 5-летия КИМ'а помнил об этих листках и о тех, кто их пишет, чувствовал бы, что сотни тысяч комсомольцев из за границы СССР неустанно следят, жаждо узнают работу у первого в мире союза, который заслужил название Ленинского Комсомола.

КОМСОМОЛЬСКИЕ ПИСЬМА: организация чехо-словацкого г. Колиц — на ткацкую фабрику „ЯВА“ в Москве и московских пионеры Жаку-Дорно.

СЕДЬМОЙ ОКТЯБРЬ В ПОДПОЛЫ.

КОРРЕСПОНДЕНЦИЯ С ЗАПАДА.

ЗОЛЬБАН, снимки ЦК МОПРа и Ф. Зубкова.

ОПЛОТ КАПИТАЛИЗМА: Торья Фальшботтель, около Гамбурга, (Германия). В ней заключены участники Гамбургского восстания 1923 года.

ВСЕ КОММУНИСТЫ города №4 актив- но готовились к празднованию седьмой годовщины русской Октябрьской революции. Приготовления были уже почти закончены, когда полиция, при помощи провокатора, удались раздвинуть партийную организацию. Организация Комсомола тоже лишь с большим трудом удалось избежать разгрома, но комсомольцы решили довести до конца начатые партийные приготовления.

Все совершалось под покровом величайшей тайны, т.-к. товарищи знали, что вся свора городских полицейских и шпионов, не покладая рук, будет разыскивать комсомольцев. Они прекрасно знали о приготовлениях полиции, но несмотря на то, решили отпраздновать годовщину Октября и отпраздновать ее не в тесном кругу, а так, чтобы об этом знал весь город.

Вечером 6 ноября комсомольцы расклеили на стенах всех домов прокламации о значении седьмой годовщины русской революции и в пятницу утром, 7-го числа, все почтаполюсы города разослали жителям в конвертах одного крупного рекламного предприятия нелегально издающуюся газету, несколько не подозревая, что знак фирмы, на разносимых ими конвертах, фактически являлся тщательной подделкой комсомольцев.

Полиейские весь день устраивали обыски, но безрезультатно — им не удалось задержать ни одного комсомольца. Единственное, что им удалось сделать — это занять помещение, в котором должно было состояться собрание организации. Правда, и это комсомольцы сами построили, что бы отвлечь главные силы полиции и спокойно собраться в другой части города.

Собрание было назначено ровно в 12 часов. По всему городу ходили полицейские патрули, шпики до пота старались, разыскивая комсомольцев, за поимку

которых была назначена кругленькая сумма, но они и не подозревали, что собрание состоится в самом здании полиции, как в наиболее надежном месте.

При полиции есть так называемый "Исправительный дом для подростков". В этом доме имеется школа, где, в целях исправления малолетних преступников, их обучают закону божию. Так как 7-я годовщина революции совпала с национальным праздником, в этот день занятий в школе не было.

чтобы отпраздновать седьмую годовщину русской революции, являющейся символом освобождения для рабочего класса всего мира.

Затем последовал доклад о значении революции, и, закрыв собрание, председатель заявил всем присутствующим товарищам, чтобы ровно в 3 часа все они собрались на Национальной площади.

Комсомольцы по одиночке разошлись, с нетерпением ожидая трех часов.

В каждый национальный праздник на площади поднимали в чрезвычайной торжественной обстановке национальный флаг. Сама площадь была красивой площадью города. Играла оркестры и, так как стояла прекрасная погода, то здесь собрались все буржуазные "сливки" города.

Было ровно три часа. Все оркестры заиграли национальный гимн, флаг гордо взвизгивая в воздух, развевается, и, о чудо! вместо национального флага, на мачте гордо рвет красный флаг с яркой, далеко видной надписью:

„ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН
СОЕДИНЯЙТЕСЬ“.

Началось невероятное смияение, флаг с бешеной поспешностью стащили вниз, но было уже поздно: весь город знал, что комсомольцы постыла за себя и снова посадили в галашу полицейских.

Комсомольцы были героями дня, но и у них был свой герой: это был товарищ, который в пять часов утра по проволочке промостовида взобрался на крышу десятиэтажного здания парламента и заменил национальный флаг красным флагом, шестим комсомольцами. Этот флаг, хотя развевался несколько минут, напомнил жителям, что недалеко тот час, когда по всему городу и над зданием парламента будет гордо рвать красное знамя социализма.

„СОВЕТСКАЯ РОССИЯ УКАЗЫВАЕТ НА ПУТЬ“ — Октябрьский номер газеты „МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ“, органа Комсомола Германии.

Полицейский швейцар этого, конечно, не знал. Когда один из комсомольцев пришел к нему и заявил, что учительница просит ключи от школы, он, ничего не подозревая, отдал подростку ключи. Это было довольно рискованное предприятие, но оно вполне удалось.

Ровно в 12 часов председатель открыл собрание. Он с сияющим лицом заявил, что, несмотря на такие преследования, комсомольцы все же собрались

ОПЛОТ РЕВОЛЮЦИИ: Октябрьские колонны на Красной площади, Москва, СССР.

*) Во избежание провала местной подпольной организации КСМ, редакция "Смены" вынуждена опустить название страны и города, откуда прибыла настоящая корреспонденция.

УТ-АРБА

Е. РИШИН, снимки ТурЦИКа

ОТКРЫТИЕ ЛИНИИ АУЛИЗ-АТА-ПИШПЕК: киргизы осматривают вагоны.

ШИРОКО раскинулась Джетису (Семиречье).

Отроги великого Тянь-Шаня, поросшего могучей бородой лесов, изобразила лицо Джетису. Озера Балхаш и Иссык-Куль — бездонные, суровые глаза Джетису.

Ровная, ровная, раздвоенная, без края степь — мягкое ложе.

Сухая степь, без воды, в ней дышавя иет, ласковое, влажное предгорье и долины, высокие в снежной шапке горы, где гудит завывает метель и жутко спит ущелья, когда внизу в долине зной — таково Джетису, многоликое, многоголосье.

От суши Азиатских пустынь до вечных снегов и ледников, от безотрадных голых равнин до ласкающих горных красот (вездом у Джетису каньон — Азиатская Швейцария¹⁾), от безлюдных необитаемых пространств до густонаселенных долин — все вместило в своем огромном чреве Джетису.

Далеко, далеко Джетису. В России многие и не слышали о нем. На окраине дальнего Туркестана (тоже окраины) лежит Джетису. Оно — форпост нашей социалистической крепости. Тут вот рядом — Китай. Бок о бок с Иппийской провинцией Западного Китая лежит Джетису. Правее — мрачный Памир. За ним — путь в солнечную Индию. А слева вращает Джетису в Сибирь.

Вот какова Джетисуевская (Семиреченская) область Туркестанской Автономной Советской Социалистической Республики.

ПАКОМЫМ куском для русского капиталиста, поработавшего народа Туркестана, было Семиречье. Издана табула ои к ней.

И, хоть до самого последнего времени оторвано было Джетису (путь сообщения — грунт, а до Ташкента — с добрых 700 верст), но тяжелую загребущую руку русского великодержавного капитала — больно почувствовала Джетисуевский киргиз.

Исконные обитатели Джетисуевских степей и предгорья — киргизы. Последние десятилетия заселяла Джетису русские крестьяне. Есть и казаны. Занятие здесь — хлебопашество и скотоводство. Жирны и плодородны Джетисуевские долины. Хорошо родится хлеб. Его здесь — моря. Скотом богато Джетису. Пастбища нестроят стадами. Штуча слезать, а сколько это, когда до 18 миллионов пудов хлеба ежегодно давало до войны Джетису и ливанок, сверх местной потребности. 700 тысяч голов скота ежегодно переезжали в заповедную хлопководческую Фергану.

Спит еще многие Джетисуевские долины. Дайте им немного воды (сечь откуда даты) и пыльным

цветом заблестят они. В одной только долине рени Чу миллион десятин земли ждут работы. Без больших трудов можно оросить 250.000 десятин, и они выростят целое богатство сельскохозяйственных продуктов.

Глубоким сном спит горы Семиречья. Не трогала их недр человеческая рука. А в них — лес, руда, золото, спичек, драгоценные камни. Это работа будущему. Джетису еще дремлет. Когда пробудится оно и заквит жизньью, великие блага потекут отсюда.

ТЯНУЛИСЬ жирные лапы капиталиста и шара в Семиречье. Мнягия богатства. И стои великий стоял в Джетису. Стояла сечь киргиз с ластыбиш. Гривали трудовым дехан (и бай) свой. Снастела шаркая нагайна вал головами киргиз, насаждала страх и повновнение.

Жутко жавало в аулах. Опутан киргиз со всех сторон. Бай — старший и почетный в роду — в дуни гист. Нежесткое, суверен, темнота эпопоания

¹⁾ Крестный.

²⁾ Кулак.

заброшенный аул. Грамотных почти нет в степях. Слово правды слова трудно долететь. Традиции делов и отгов гнетут живую мысль. Еще жив страшный завок „кровой“²⁾ мести.

Молодежь — из улусцев старших. Девушкам — короткий юбок. Лет в 12 продадут замук. Поладит отец калям³⁾, а дочь пойдет в рабство к мужу, которого до свадьбы она и в глаза, может, не увидела.

Тяжело было в мрачные кирские времена в Джетису. Измыливали над волевым степным народом присенские капитала. Но в 1916 году, когда захотел царь погнать киргизских сынов на кровавую бойню, переполнилась чаша терпения. Восстал киргизский народ. Дух волиности, возмущения процессна над Джетисуевскими степями.

Дорого поплатился народ за эту отчаянную попытку освободиться от мертвой пелены угнетения. Великая ирская по аулам карательные отряды „доблестных защитников веры, царя и отечества“. Рекой лилась кровь киргизских трудовых масс. Детишки, старики, — все без разбора рекалось, насидовало, истазовало. Уничтожало скот, предавали огню хозяйства киргиз. Число жертв этого бесчеловечного „условонения“ точно так и не удалось установить. Но многие тысячи трупов — остались в итоге подавления восставания. Жива еще в степях кровавая павица о 1916 году.

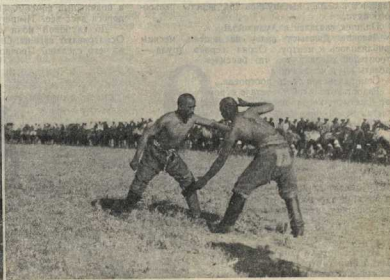
Освежительная буря красного Октября пришла в Джетисуевские степи, принесла отмену за забугонные жизни. Власть трудящихся воцарилась в Джетису. Воспрянула угнетенные киргизские трудовые массы...

Так было в Джетису...

ЧТОБЫ лучше завладеть киргиз, чтобы легче сосать из них пот и кровь, чтобы шире развернуть грабеж и насилие — в 1913 году начали строить капиталисты железную дорогу в Джетису.

Утром истребало население стальной луть. Боялись дороги деклане и скотоводов. Дорога для них значила — новое угнетение, новые лишения, новые слезы. И подиринцы, стучившие Семиреченскую ж. д., как бы заверили в этом. Но линия строительства творилась гримые дела: до истощения работал украинский мужик, в голодуху ирившедший в далекие края добыть кусок хлеба, завараи несли повновности киргизы, притесненные гудали широко.

Странный дорога была для киргиз. И часто было, что когда доходила дорога до аулов и ко-

СЛЕВА: ВИДЫ НОВОЙ ДОРОГИ: Спуск перед туннелем в туннель, у ст. Аули-Ата. СПРАВА: КИРГИЗСКАЯ БОРЬБА: Народные киргизские прай-местия в Пишпек в честь открытия Семиреченской жезл. дор.

чень, сималось население и бешало за десятки перст...

Так мощное орудие культуры и техники в руках капиталистов превратилось и превращалось в ненавидимое массами чудовище...

В 1917 году Семиреченская дорога была построена до ст. Бурное (218 верст). Стройка затем стала...

НОВАЯ ЖИЗНЬ ПОША

В Джетысу Советская власть повела киргиз по новому пути. Свободный декан и скотовод привык к налаживанию хозяйства, за просвещение, за освобождение аула и поселка от веповой тьмы.

И тут встали великие препятствия. Много хлеба и скота в Джетысу, а девять его лежат. Надо вывозить, а средства сообщения — степной грунт за лошадей.

Полю Джетысу в замклованный круг. Нишета от обшлы. Много хлеба, незья его вывозить и нет хлеба за бешенку. Простор спскуляту, горедеклану.

Нужны продукты промышленности. Нужна во всем: керосин, ману фактура, сельскохозяйственных машин, сахар и ин. другим. А товаров мало, трудно привозит. Цены взвиачены так, что и середняк не подступит.

Джетысу задыхалось, будучи закупорено. Нужен выход из вепной рынок, нужна связь с центральным Туркестаном и СССР.

И для всей Средней Азии вопрос смыкания с мощными Джетысускими хлебными и сырными богатствами — острый и большой вопрос.

Центральный Туркестан — хлопководческий центр СССР. Но, чтобы хлопководство развивалось нужно обеспечить хлопководов хлебом. И хлеб в Туркестан ввозится из центра России. Незавидно это, дорого, нет почтовой балы. А в Джетысу, моря хлеба и масса жаут выхода, гибнут.

Как быть? Как выйти из такого положения? Выход один — в Джетысу нужна железная дорога.

СКРЕСТИЛИСЯ все пути Джетысу на железной дороге. На ней чинья всех масс населения. Дорогу, от которой прежде бежали, теперь стали просить. Ибо раньше они были посетители гнета и насаян, сейчас — путь к светуому будущему.

В тяжелые годы гражданской войны, тихожико, в первую шла железная дорога за ст. Бурное. Стройка Советская власть и довела в 1921 г. до г. Аули-Ата.

Потом опять замерла стройка. Но ненадолго. С степной телеграф — мовля строить чудесную весть.

«Из Москвы и Ташкента решила строить ут-арбу» до Пишпека».

Началась работа. Закликала стройка и полили вперед рельсы. Шли быстро, как и до войны вестр стройки. Каждый день — новая победса. И хот задние Москвы было — закончить стройку к 1 октября 1924 г. но к 8 августа, платю приравняли к земле, вытянулись 254 версты рельсогого пути.

Пишпек сваялся с Аули-Ата! Далекое Джетысу стрю на недели, месяцы приблизилось к центру. Отряд героев труда — строителей сделали то, что бесценно сделать кнут подрачдыка.

Семиреченская ж. д. достроена...

Равность великой трепетало огромное Джетысу, когда настала день отккрытия вовой дороге, первой, выстроеной за все годы революции.

Победо гудя, пошесса от Ташкента к Пишпеку специальная поезд, разраженный в красное, зеленое, портреты.

И, следом этому первому в Союзречье поезду шло невиданное пространство. Каждая остановка — толпы народа, восхищение разгадывающего дивную машину, горячая благодарность Советской власти за выстроенную дорогу. И везало полное понимание ее значения.

Мчится поезд. Степь кругом. Снежные шапки гор свешены в долину. На горах сбиваются уют волнаты, и то...

1) «Огневая колесница» — так зовут киргизы железную дорогу.

ВВЕРХУ: Карта Семиреченской ж.д. Дороги — Арлы-Аулы-Аты-Пишпек. ВНИЗУ: Тимы киргизов Семирека.

гда кажется, что вот рассадятся великие мальчишки, разбуженные задорным свистком паровоза, и обрушатся на поезд...
От станции до станции — пустыня. Изредка пооявится сконция горы. Тогда на реальных колах, местами даже на быках, гонятся за поездом кавалькады киргиз и, не догнав, — жуаи уж кино до паровоза — улабаны по вестр, рот манут; на прощалье тобытскими и белыми мазахлами.
А поезд бежит и бежит, хрустит свежие шпалы, звенит новые мосты...

НА СТ. АУЛИЯТ-АТА, за semaфором которой начинался выстроенный путь, тысячи толпы рабочих декан, организации — охватили поезд, жадно лопая несущиеся с паровоза слона о дырку. Длинной лентой проходила ее звонение для Джетысу, трудящихся всего Востока. Митинг ашара такой мощью и радостью трудовых масс, что хотелось величавых радостней, которые смогли бы передать эти чувства полностью ассуе ману.

Цеными танулись толпы народа за тронувшимся, после перереа лезья, составом. Воздух чернея мавахными шапками. Приветственные клики гудками раскатыми сотрясли все вокруг и далеко тянули поезд...

Так поезд вьехал на новую линию.
Когда поехали к ст. Мерке — крупному пункту новой дороги, расплавленное солнце сырьлось сразу.

Горы окутаны туманом. И в вечерней тишине слы горичный митинг. Огни за другим выступили приветствия киргизского населения, седые старки и подвыяные комсомольцы. И все в один голос — дорога даст вест. Пишет уверенность и надежда...
До глубокой ночи осело поездса — движени. Осматривают вагоны. Ощупывают руками паровоз: из чего сделано? Прочно ли? Неизданное чудо. Ра...

ОТКРЫТИЕ ЛИНИИ АУЛИЯТ-АТА-ПИШПЕК. Кило-сэмка дороги.

дость от этого и заключение:

«Ут-арбы якии» (Римайт?) Советской власти? То, что связано с Аули-Ата и Мерке — только пример. Так было на каждой версте, у каждого моста, на каждой остановке... Везде была поездса, митинги и шель вола: газету!

Первый поезд шел по Джетысу с главной радостью. И эту полярную-варую радость везало на себе...

В Пишпеке закончилась наш праздничный путь.

И здесь — центральное торжество. В звучах «Интернационала», неутомном «ура» огромной десяти тысячного скопища приняв великий вокзал наш состав.
Здесь возбуждение охватило собой все в каждого.

С трибуны — митинг и великий итог. Смиנות друа друга представляли приветствия, партии, деканы...

ПОДЛЕ ПОЕЗДА на шпалах сбивались мы тесными кружком. Велам короточней киргизский разговор, в котором слова журчат, как горичный ключ, и от которого чувствется запах степи.

Вот торжество Беловогого волносположа Довлет Исменов выкладывает крепкие хозяйские думы. Как трудно было железной дороге. Как за бешенку идет хлеб и скот. Покупатель идет. Как дорог фабрикат и трудно декану доставать товары. Нужна дорога прямо до зареза. Она сразу делю неуживает. Вот, как дошла линия до его села, так в кооперативе все тоньяи атрос подосвещенный цифровой подсчет. Вот, как выгода под возможности. Разверну картину воплощения, что твой бухгалтер, а железную дорогу-то увидит он в первый раз.

«Дулеткан Хуболов из села Сукуловского, Джавчамышевской волости, слегка расквашенный, будто сидит на седле, а не на земле, поесту...

— Много вепорачов в нашей газуш. Давит бедняка декан и скотовод балы. Везде промозет. Всегда и во всем обесталет. Темса декан и трудно одному ему бороться с ишуми...

— Много уже дали нам Советская власть. Теперь даст она нам «ут-арбу». С помощью ее мы крепче ставем на ноги. Завидем лучшее, культурное хозяйство. Получим хороших учителей, газету. Придет к нам на помощь русский рабочий и колхозник и все богатое. Новое Джетысу ставет... А Советская власть на деле показала, что она явля вала. Спасибо ей...

А Сулейман Джаврин — секретарь комсомольской ячейки Узунаурской волости, вестр горы юсторжон и хлебевысы, говорит, как молодежь радуется железной дороге. Поедем учиться в центр. Здесь поставим школу как следует. Теперь уж работа пойдет!

А раньше трудно было — ох, как трудно! И хмурился Сулейман, вспоминая как была за последние дни кауба, как один былса на волочении реба в работу... И как трудно было, самому почти неграмотному, в газете и брошюре вести политграмму, от которой говорили на узлом седле...

ДОЛГО БУДУТ ПОМИНИТЬ в раздольных степях и суровых горах Джетысу великий день, когда пришел сюда первый поезд, предвестник новой жизни в этих краях.

В жизни Джетысу irreversible новая страница.

Огромное поле работы для партии, Комсомола и Советской власти открывается там.

Нарастает массовый хозяйственный и культурный подъем в массах киргизского населения.

...Новое солнце озарило Джетысу.

1) Хорошо.

2) Спасибо.

ВПЕЧАТЛЕНИЯ ОТ ЭКСКУРСИИ НА ФАБРИКУ БУМАЖНОГО ПРОИЗВОДСТВА

П. ЛУКЬЯНЕНКО

На этой странице мы печатаем впечатления одного фабвучника от посещения им бумажной фабрики. Этим очерком мы начинаем целый ряд подобных же статей самых разных о том, что они вынесли или от внимательного осмотра своего собственного завода, или от посещения какой-либо другой фабрики.

САМ Я УЧЕНИК учебного пеха и комсомолец ячейки им. т. Петровского. Попал я на бумажную фабрику следующим образом: у себя в заводе я получил месячный очередной отпуск и решил его провести более полезно, чем представлялось мне здесь. Я вспомнил, что у меня дедушка работает на бумажной фабрике в Гомельской губ. того же уезда в селе Добруше (бывшей князя Паскевича) и решил поехать туда.

Надо сказать, что бумага делается из соломы и тряпок, а поэтому мы и начали свой осмотр с самого первого, что делается на фабрике—с постепенной подготовки соломы к производству.

В самом начале солома из склада подвозится к соломо-режальной машине, в которой она режется на мелкие части (так называемая «сечка»). После этого по толстым трубам при помощи вентилятора она прокатывается в следующее отделение, где стоит «центробежная вешалка».

Очищенная, таким образом, солома по таким же трубам и при помощи таких же вентиляторов поднимается в следующее «загрузочное» отделение, наверх. Там в полу имеются два больших люка (отверстия), под которыми стоят котлы, куда эту солому и загружают, добавляя к ней химический раствор (шелк и известь), затем котлы с соломой нагазуют закупоривают, и начинается варка соломы в продолжении 5½—6 часов, пока она не превратится в густую полужидкую массу.

После варки сваренная солома выливается в бассейны, где она тщательно промывается простой водой. Из этого бассейна масса, посредством машины, перетаскивается на сита, на которых она просеивается.

Из сит масса попадает в бассейн с водой, но только уже в другом. Там к ней добавляются вещества, обесцвеляющие ее и там же, посредством механических крыльев и барабана, ее ворочают и голяют по всему бассейну, пока она не станет белой и не получит крепкое сцепление волокон.

Отсюда масса по деревянным желобам попадает на особые машины, где падает на сукна и вместе с сукнами происходит между цилиндрическими валиками, сжимание которых из нее выдавливается вода. Из этих машин соломенная масса уже выходит в виде белых хлопьев и падает в подставленные тут же тапки, в которых посредством помельной машины, она подается наверх и еще раз попадает в такие же выбеливающие бас-

сейны, где пробеливается и размельчается для лучшего сцепления волокон. После этого, для окончательной выработки, она выливается по желобам на

рают, получают желтоватый оттенок, и, следовательно, плохую прочность. Из «подкамеры» ее направляют в линоочное отделение, где устроены линоочные станки. Там ее линуют на разные формы. Отсюда она уже идет на склад и поступает в продажу.

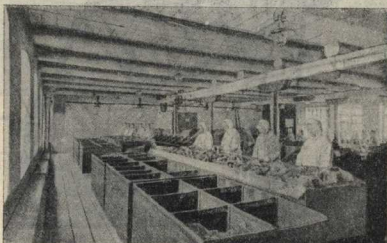
Из тряпок бумага выделяется следующим образом: тряпки сортируются женщинами об коса, при помощи которых от них отскабливается грязь, режутся на мелкие кусочки, посредством вентилятора выветривается из них пыль, затем они промываются, загружаются в такие же котлы, как и для соломы, и варятся. А дальше,—то же самое устройство, как и для соломы.

Там, при фабрике имеется также РЛКСМ. С работой обстоит слишком скверно.

Дисциплины никакой нет, политкружок тоже нет и пролетариата никаких мер не принимается. Молодежи работает на фабрике 20% из которых 10% девушек.

При фабрике существует фабзавуч,—в нем 100 учеников. Их условия гораздо лучше, чем наших фабзавучников: им выдают полное приличное оборудование, они имеют для всех 100 человек общежитие и харчатся вместе.

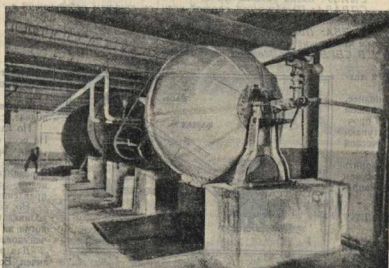
Кроме того, зарплата им положена по 4-му разряду поголоно с первого поступления в школу.

СОРТИРОВКА ТРЯПЬЯ: прежде, чем пустить тряпье в обработку его раскортнривают по ряду «келлан»: льняную тряпку к льняной, хлопковую к хлопковой.

станки, состоящие из валиков—цилиндров, которые наполняются паром и нагреваются до известной температуры.

Молодежи из которых 10%

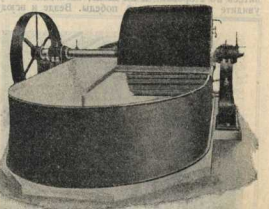
ШАРОВЫЕ КОТЛЫ ДЛЯ ВАРКИ ТРЯПЬЯ: после режки из тряпья надо убавить всю грязь и краску. Для этого его вымачивают в растворе едкого натра или извести.

Пройдя между этими валиками, масса окончательно высушивается и превращается в большие листы чистой бумаги, которые тут же механически наматываются в круглые мотки, пухом по 15 в.сом. После этого бумага идет на, так называемые, «голланды»,—тоже валики, только не пустая, а литые, и чисто отполированные. Пройдя между ними бумага с шероховатой поверхностью приобретает глянец, полнорную и гладкую блестящую поверхность.

Из «голланды» бумага идет на ножи, где обрезается со всех сторон на известный формат, кладется в стопы и отправляется в «подкамеру». Здесь она сортируется по сортам, т. е., проходя между горячими цилиндрическими валиками, некоторые листы бумаги подго-

СХЕМА УСТРОЙСТВА РЕЗАЛЬНОЙ МАШИНЫ: а) бесконечное полотно, подвижное вправо; б) валик, слегка спрессованные тряпки; в) вращающийся вал с тремя ножами; д) неподвижный вал с бесконечным полотном, выводящий резанное тряпье из машины.

ОБЩИЙ ВИД ГОЛЛАНДЕРА: Он превращает грязное тряпье в бумажную полумассу, состоящую из отдельных головок с распущенными концами.

ТЕХНИКА В БОРЬБЕ ЗА ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ ТРУДА

П. БРЕСТСКИЙ

НА ВСЕХ ЗАВОДАХ и фабриках СССР, во всех уголках суопутного и военного транспорта идет сейчас ожесточенная борьба за поднятие производительности труда. Борьба эта идет в трех направлениях.

С одной стороны, стараются по возможности избавиться от мускульной силы человека при производстве тяжелых физических работ. Ведь человек — это «живой двигатель» — тем, где надо иметь дело с сотнями, тысячами и десятками тысяч пудов, очень слабосилен, капризен и несовершенен. А главное — иррегуляризован. Поэтому техника и стремится прежде всего избавиться от чернорабочих, от грузчиков и эту работу по возможности полностью переложить на плечи механических двигателей. На научном языке это называется: механизация труда.

Второй путь для поднятия производительности, это — улучшение механизмов двигателей, т.е. говоря проще, техника старается сделать так, чтобы наши двигатели как можно меньше сжигали дорого стоящего топлива и в то же время — как можно лучше выполняли свою работу. Техника выискивает это на своем специальном языке по высшему коэффициенту полезного действия (К. П. Д.).

Третий путь, это — правильная организация труда. Мало заметить человека машиной. Мало сделать эту машину экономной и хорошо работающей. Надо еще добиться того, чтобы и машина, и люди работали в согласии друг с другом, надо, чтобы в работе не было перебоев и чтобы во всех углах фабрик, заводов, предприятий работа шла одинаково стройно, без остановок и перегрузок, без затрат лишней минуты дорогого времени.

Это — три «кита», на которых стоит современная мировая промышленность. В них — вся основа современной техники. И только та сторона выживает и остается победившей, у которой эти три стороны промышленности и техники окажутся на должной высоте.

О них мы все должны знать как можно полнее, потому что только общими усилиями мы сможем добиться того, чтобы наша техника стала на прочные ноги и могла бы выдержать натиск наступающей на нас со всех сторон капиталистической техники.

Обо всем этом мы будем своевременно говорить на страницах нашего журнала, а сейчас расскажем о том, как справляется техника с первым вопросом — вопросом механизации труда.

МЕХАНИЗАЦИЯ ТРУДА И ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ

ЧТО ТАКОЕ механизация труда? Это — самая широкая замена труда человека и животных работами машин и двигателей.

Еще со времен далекой, седой древности стремится к этому человек и, к настоящему времени, достиг действительно громадных результатов. Оглянитесь по сторонам — и вы увидите, на каждом шагу, увидите результаты этой победы. Везде и всюду

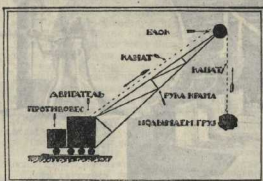

ВВЕРХУ: Тип мощного пловучего крана: на рисунке изображен момент сооружения 350-тонного пловучего крана. Период краном особенно тяжело занять строение крана и с тем же в положении, нужное для скелета. **НИЗУ:** Схема работы крана.

СПРАВА: Передвижной паровой кран со схематом рабочей зоны в условиях толка.

СЛЕВА: Подъемный кран, установленный на набережной, разружение прибрежных морем плавучей.

В СЕРЕДИНЕ: Момент раскрывания скелета.

вы найдете машины и двигатели, точно, аккуратно и верно выполняющие ту работу, которая неважно всегда лежала на человеке и животных.

И ясно, что рассказать обо всем, что может сделать техника, обо всей современной промышленности и технике, обо всех машинах, станках и двигателях. Этого мы постараемся коснуться на протяжении многих следующих номеров нашего журнала, а здесь позволю только о том, в чем наиболее ярко выразилась эта замена «живых» двигателей — механическими, — о такелаже, «кранов», «скелата», «транспортных» «моряк», и пр.

Все это — приспособления, которые по справедливости могут быть названы «стальными руками и мускулами» современной промышленности. Им, пожалуй, самая тяжелая, самая трудная часть работы — переноса тех громадных, многотонных грузовых тещей, с которыми приходится иметь дело современной технике. И на них, пожалуй, наиболее наглядно видно, как они своей работой не только облегчают труд человека, но и резко поднимают производительность труда.

«СТАЛЬНЫЕ ГРУЗЧИКИ»

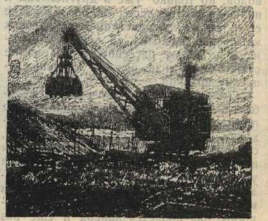
НАЧНЕМ с самых обычных, наиболее часто употребляющихся подъемных кранов. Это — «стальные грузчики», которым в порту, на железной дороге, на фабрике и заводе приходится иметь дело с миллионами пудов груза.

Чтобы понять, как они работают, пригласите внимательнее к нашим рисункам. Несмотря на все разнообразие изображенных кранов, у всех у них есть одна общая черта: так называемый «вылет», своего рода, «стальная рука», которая непосредственно и выполняет всю работу. Она может подниматься и опускаться, огибается ириво и вывес, а в это время стальные канаты или крюки, прикрепленные к краевому «руку», захватывают нужный груз, поднимают его и в случае необходимости опускают в сторону. Сила современных подъемных кранов настолько велика, что некоторые из них сравняются, пожалуй, с тещей в 1000 п.

Но какими же образом происходит этот подъем? На всех фотографиях на противоположном конце «руки» крана вы видите небольшую будочку. Это — «сердце» подъемного крана, его двигатель.

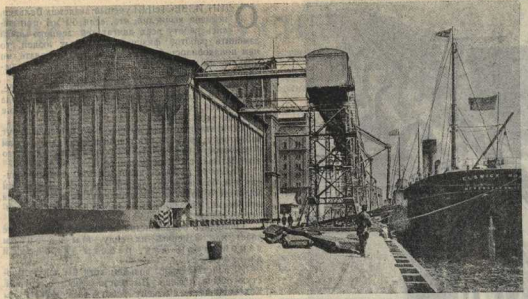
Но когда смотреть на такой кран, незаметно возникает вопрос: почему же не опорожнить его, когда на длинной выгнутой руке его висит тещей?

Для различных кранов ответ на этот вопрос различен. Если кран неподвижен, то вопрос этот обстоит довольно просто: вес он вынесет своей частью, потому заделан в каменную массу, и если сила этой заделки протянется опрокидывающей его силе. Но когда кран стоит на рельсах — тут дело обстоит несколько иначе. Чтобы спасти его от опрокидывания, на противоположном конце крана располагают

Этот видоизмененный вид крана и тещей

ОБЩИЙ ВИД ЭЛЕВАТОРА во время на.руки парохода зерном. На снимке видна труба, по которой зерно спускается в трюм.

тяжелый груз — «противосев», рассчитанный таким образом, что даже при наибольшей тяжести, которую может поднять этот кран, противосев спрессуется со своей задачей и удержит кран от падения.

СХВАТЫ

ПРИ ПОМОЩИ этой первой группы подъемных кранов человек справляется только с так называемыми «штучными грузами», т.е. такими, которые могут удержать крюк крана или его цепи и стальные канаты.

Для массовых грузов (зерна, угля, руды, песка) употребляются несколько более громоздкие краны, все отличие которых от уже знакомых нам состоит в их оригинальном приспособлении — «схват».

Он состоит из двух половинок, соединенных наверху, мощных сплошных закрывающихся. Край же «схват», соприкасающийся при закрывании, либо делается острым, либо уславивается зубьями, входящими друг в друга. Поэтому-то схват удивительно полог на громадные, утыканые страшными зубьями, стальные челюсти.

Работает схват таким образом. При опускании он открывается, и обе половинки его падают своими отверстиями на руду или уголь. Но как только он начинает подниматься, половинки его сами собой закрываются и этим движением захватывают груз. Затем наполненный схват перемещается или «рукой» крана или по специально построенному для этого металлическому мосту, и остается выгружаться у места выгрузки.

Здесь схват опускается, «челюсти» его раскрываются, и груз высыпается в общую кучу. Размеры современных схватов бывают громадные. Величайшие из них установлены в настоящее время на береговых громадных металлургических заводок в районе гор. Чикаго (Америка). Деда в том, что к этим заводкам руда доставляется

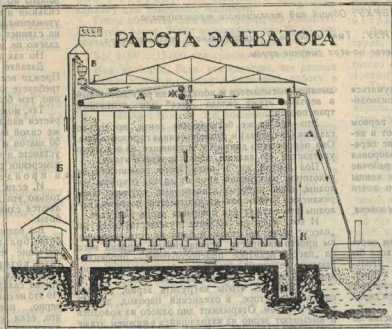
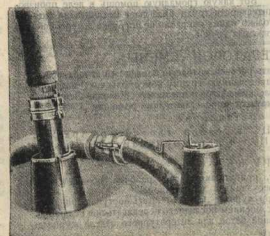

СХЕМА РАБОТЫ ЭЛЕВАТОРА: а) приемный коловдез в который спускается зерно из вагона; б) норья, поднимающая зерно в верхний этаж, откуда оно попадает на транспортер II, загружающий его в место хранения. Для выгрузки открывается дно нужного отделения и зерно из него попадает на транспортер 3, доставляющий в коловдез II, и норья II поднимается к трубе II, опущенной в трюм парохода.

на пароходах из района так называемых «Великих озер». Чтобы дать представление о размерах доставляемых руды, достаточно сказать, что в 1924 г. ее было

Концы всасывающей трубы, опущенной в трюм.

позволено к заводам 48.500.000 тонн), т.е. почти 3 миллиарда пудов, что дает в среднем около 10 миллионов пуд. в день.

Естественно, что справиться с этим громадным количеством прибывающей руды не было никакой возможности при помощи practically оставшихся раньше способа ручной выгрузки захватами. И вот в 1915 г. на береговых этих заводок были установлены знаменитые разгрузочные машины системы Хьюелета. Их расположили на громадной железнодорожной платформе между берегом и дорогой для складывания руды, площадью 40 десятин и выходящую около 6 миллионов тонн руды. Под машинными уложены 4 рельсовых пути для разгрузки, в случае нужды, руды прямо в вагоны.

Размер главного схвата на списываемых машинах довольно внушителен: «горючка» руды, которую он поднимает, весит 17 тонн (т.е. около 1.000 пуд.).

Какова производительность и быстрота работы всей машины — об этом можно судить по следующим цифрам. На пристани гор. Чикаго за 20 час. работы она разгрузила 70.000 тонн (4.200.000 пуд.) руды, при чем каждые 55 сек. из-под машины выходит нагруженный вагон.

Небезинтересно отметить, что для улучшения этой «стальной руки» введена очень небольшая обслуживающий персонал: один механик, один смазчик и один мотор. Таким образом, получается, что как бы 3 человека разгружают в час 70.000 пудов руды.

Давать три тысячи пудов угля в час на часовое, это — не плохая производительность! И достигнуто она была только потому, что в депо была установлена самая широкая механизация труда.

«ВОЗДУШНАЯ» ВЫГРУЗКА

В ПОСЛЕДНЕЕ время эти схваты начинают заменяться (и в особенности для зерна) так называемыми «пневматическим» способом выгрузки. Здесь уже нет крана, нет «руки» и «стальной челюсти». Здесь — только труба и сильный воздушный напор.

Представьте себе длинную трубу, которая одним своим концом опускается в зерно, а другой находится в топе помещения, куда воздухом перегнать это зерно. Тогда всю эту работу производит так называемый насос.

Трубу соединяют с медным воздушным насосом, который нагнетает с силой выходящий из нее воздух. Вместе с выходящим воздухом, при известной силе напора, по трубе скоро устремляется и зерно, которое быстро поднимается из своего конца трубы до другого и вместе с воздухом выбрасывается в приготовленное для него помещение. Вот и весь секрет пневматической выгрузки.

Но что же дает она в деле производительности труда? Как и в прошлые руда обрывается к цифрам, которые в этом случае, наглядно представляются на нашем рисунке.

Насос — обычная «российская» выгрузка зерна. При этом способе 15 опытных грузчиков за 8 часов работы смогут выгрузить 50 тонн (около 3.600 пуд.) зерна.

Наряду пневматической выгрузкой, при которой 4 рабочих за те же 8 часов выгружают 3.200 тонн (около 200.000 пуд.)

Тонна — 1000 килограммов (около 61 пуд.).

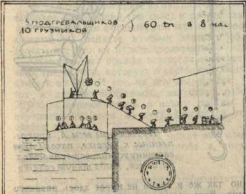

СХЕМА РУЧНОЙ ВЫГРУЗКИ ЗЕРНА: 60 пуд. в 8 часов на человека в 8-часовой рабочий день.

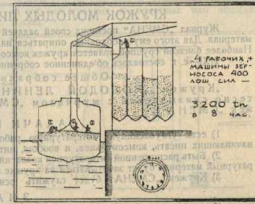

СХЕМА ПНЕВМАТИЧЕСКОЙ ВЫГРУЗКИ: 30.000 пудов на человека в 8-час. раб. день.

ВВЕРХУ: Общий вид железнодорожного транспортера.

ВНИЗУ: Тип ножи или вертикального транспортера, подающего наверх сыпучие грузы.

Цифры, над которыми следует призадуматься всякому, кто интересуется поднятием производительности труда.

Но этого мало. В те время, как при первом «россейском» способе 15 рабочих работают на невероятно тяжелых условиях, на своей спине перенося тысячи пудов и дышат вредной для здоровья зерновой пылью — при втором способе рабочее время от времени направляет нижние концы свисающихся труб, не затрачивая на это почти никаких физических усилий.

ПАССЫ И ТРАНСПОРТЕРЫ.

А ТЕПЕРЬ ПОСМОТРИМ, каким образом перемещается груз в самом складе, но хотя бы то же зерно или уголь в «элеваторе» или угольном складе. Присмотримся повнимательнее к тому, как из железнодорожных вагонов зерно попадает в элеватор, как оно путешествует там и затем снова погружается на океанский парок.

Прибавим железнодорожные вагоны, встав по фасаду элеватора, быстро высыпает свое содержимое в особые колоды. Вся операция по подему его вверх производится так называемой «норией». Представьте себе бесконечную ленту, которая на двух противоположных своих концах скатывается для крупных барабана или широких колес. Вся эта лента с ее внешней стороны усажена металлическими черпаками, которые открываются и закрываются вращением в одну сторону. И вот если мы тем или иным путем заставим эту ленту вращаться, то нижние черпаки, превратившись в массу угля или зерна, захватят его и, наполнившись, направятся кверху. Здесь, «нория» меняет свое движение, т. е. тот черпак, который только что двигался вперед, достигнув высшей точки своего пути, опрокидывается и в таком опрокинутом виде направляется опять вниз, чтобы снова захватить новую порцию зерна. А зерно или уголь, наполнившись черпак, при его опроки-

дывании высыпается и попадает на расположенный в верхнем этаже склада «пасс» или «ленточный транспортер».

Это — все та же бесконечная лента, но только галдяка (для зерна) и расположенная горизонтально. Она непрерывно движется, и упавшее на нее зерно укатывается ее дальше, вдоль верхнего этажа.

Под лентой же, в полу этого помещения, на некотором расстоянии друг от друга, открыты колоды, число которых в некоторых крупных американских элеваторах насчитывается сотнями. Колоды эти служат для хранения зерна или угля.

И вот, если мы желаем путешествовать по «пассу» зерно извнутри в один из этих колодов, мы просто на просто устанавливаеме против него на «пассе» нехитрое приспособление — опрокидывающую «тележку», — которая действительно и опрокидывает зерно в нужную нам колоду.

Для того же, чтобы направлять зерно, находящееся в элеваторе, в океанский парок, делают таким образом. Открывают дно одного из колодов и высыпает зерно на находящийся в нижнем этаже «пасс». Пролетевшая по нему, зерно падает во второй колодез и норией поднимается в верх, откуда «самолетом» по трубе попадает в трюк корабля.

Что же дает такая постановка дела? Стоит привести только одну цифру, чтобы стала ясна вся важность такой механизации.

Крупные американские портовые зернохранилища погружают в час на парок до 2 миллионов пудов зерна. Сколько грузчиков надо было бы иметь, чтобы достигнуть такой же производительности при ручном труде? По расчетам специалистов это число равно почти 3½ тысячам физических сильных рабочих.

Вот какую громадную помощь в деле производительности труда оказывает механизация тогда, когда только один операция по погрузке и перемещению тяжелых грузов.

ОДИН ИЗВЕСТНЫЙ ученый, академик Лавден, недавно высказал, что, если бы ни попытаться работу всех двигателей в земного шара заменить работой физических сильных людей, то нам понадобилось бы для этого мобилизовать не больше, ни меньше, как... 3 миллиарда человек.

Чтобы все же понять эту цифру, представим себе, что все население земного шара, включая сюда даже детей, стариков и женщин, почти вдвое меньше этой цифры.

Если эти двигатели, почему-либо, объявят вдруг забастовку, никакие усилия людей не дали бы нам возможности выработать в десной день того, что выработывают сейчас машины.

Несмотря на такое колоссальное значение двигателей, большинство людей не имеет о них ни малейшего понятия и совершенно не интересуется вопросами, связанными с работой этих «механических работ».

Громадное большинство из нас совершенно не знает, как измерить их силу. Мы не знаем самой меры для работы и оценки двигателя.

И, действительно, возьмем хотя бы такую простую обычную вещь. Вы возьмете санки с грузом. Как оцените вы вашу работу, как можете вы измерить ее?

— «Чем больше я устаю, тем больше, очевидно, я потрудился», — ответите вы.

Но разве устало — мера работы? Ведь, от этой работы вы можете устать, а ваш приятель, более сильный и выносливый не почувствует никакого утомления, а малый ребенок, быть может, даже и не свянет с места ваших санок. Значит, усталость далеко не может быть мерой работы.

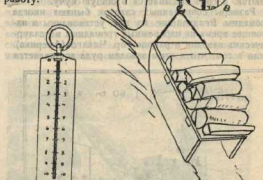
Но как же все-таки человек измеряет работу? Давайте рассмотрим на примере наших санок.

Прежде всего ясно, что, совершая работу, вы употребляете какое-то усилие, и, притом, чем больше оно, тем больше и ваша работа. Так, мы бьем, именно этой силой и измеряется ваша работа? Не совсем так. С одной и той же силой вы можете протолкнуть санки 5 шагов и 50 шагов в ясную, что, во втором случае вы и больше устаете и совершите большую работу. Значит, в измерении работы важную роль, кроме силы, играет и пройденная путь.

И, если немного подумать, то вы поймете, что только эти две вещи — усилие и путь — и являются единственной и удобной мерой нашей работы.

Вы возразите, быть может, что при оценке работы большое значение имеет вес груза, который приходится нести на санках.

Но это не совсем верно, потому что, если усилить груз, то усилие, с которым мы едем, увеличивается в той же мере, с которой мы едем. И, значит, определяя только усилие, мы, совершенно не интересуемся весом груза, мы прекрасно можем оценить нашу работу.

Пружинные весы А, прикрепленные к веревке, покажут силу пружины, которая тянет санки вперед, когда человек тянет их.

Точно так же и время не имеет здесь никакого значения. Ведь, если я поведу санки быстрее, то хотя и привезу их к месту назначения скорее, но устану больше, чем если бы я выехал медленно.

КРУЖОК МОЛОДЫХ ЛИТЕРАТОРОВ «СМЕНА».

Журнал «СМЕНА» поставил своей задачей дать рабочей молодежи ближай ей литературный материал. Для этого ему необходимо опираться на определенную группу комсомольских писателей. Наиболее близкой группой является кружок комсомольских поэтов и писателей «Молодой Ленин». 2/М — с. г. состоялось объединенное собрание кружка с представителями редакции «СМЕНИ».

Общее собрание постановило:

1) Кружок «МОЛОДОЙ ЛЕНИНЦ» своей творческой работе тесно связывается с журналом «СМЕНА» и переименовывается в кружок «СМЕНА».

ЗАДАЧА КРУЖКА:

- 1) если углубленную литературную работу, приглашая на свои рабочие собрания всех начинающих писателей, комсомольцев, и вообще, интересующихся литературой.
- 2) Быть расширенной литературной мастерской при журнале «СМЕНА». Весь поступающий литературный материал будет зачитываться на кружке и с мнением последнего передаваться в Редакцию.
- 3) Кружок «СМЕНА» будет служить основной базой для литературного отдела журнала.

ЗНАЙ!

Каждый комсомолец может принести свое произведение в кружок «СМЕНА», зачитать его и получить коллективное мнение.

КАК ИЗМЕРЯТЬ СИЛУ И РАБОТУ.

П. ЛОПАТИН.

Настоящая статья, несмотря на некоторую сухость изложения, пишется по просьбе научных кружков и предназначена для коллективной проработки.

Таким образом, для того чтобы суметь измерить работу, надо уметь измерять путь и силу.

Измерять путь—дело не трудное: яриша, а лучше всего метр, прекрасно справится с этой задачей.

Но как измерить усилие? Тут все просто. (Попробуйте, таща скалку, тянуть их не за веревку, а за кольцо пружинных весов, своим вторым концом, прикрепленным к скалке. И эти весы в футах, а лучше в килограммах, дадут вам просто и быстро измерение вашего усилия.)

Но вот вы имеете две цифры—величину силы и величину пути. Как же поступать дальше? Наилучше, что в этом случае две эти цифры надо перевести в одну, и их произведение прекрасно покажет вам произведенную работу.

Действительно, представьте, что вы провели вагон сазаки на 300 метров, а весы показали ваше усилие, равное 5 килограмм. Произведение этих двух величин даст нам число

$$300 \times 5 = 1500,$$

которое, по нашему мнению, оценит величину вашей работы.

Проверим. Попробуем провезти вагон сазаки на путь в 300 м, а усилием для этого употребим не 5, а в 300 килограмм. То в результате получим ту же работу.

Перемножим:

$$5 \times 300 = 1500.$$

Результат, как видите, получается тот же, и значит, можно раз навсегда принять, что мерой работы является произведение из сил на путь.

Но, ведь тут же сразу и тот же путь можно измерить в футих—яришах, метрах, дюймах, толах, перстах и пудах, килограммах, золотниках, монетах. А, значит, и произведения получатся разные. Как же тут быть?

Для этого в течение выбора одной определенной единицы измерения пути и для измерения усилия: для первого—метр, а для второго—килограмм.

И вот и считают за единицу работы ту величину ее, которая при усилии в один килограмм мы перемещаем груз на величину одного метра. Эта единица называется килограмм-метром и, значит, в нашем примере с сазаки мы совершили работу, равную 1500 килограмм-метром (3).

Но, если так измеряется наша собственная работа, то каким же образом измеряется работа двигателя? Ну, хотя бы работа лошади, паровоза, автомобиля, трактора?

Точно в том так же. Ведь если мы сумеем пометить пружинные весы между рукой и скалками, то что же нам помешает тащить же, но только со стороны весов, поставив перед нами два паровых двигателя и предложить:

«Оцените, выберите из них наиболее сильный, наиболее подходящий (по силе) к работе локомотив»,— тут же нам обещают пружинки, а все вопросы вы найдете нужным малюдь от этих двигателей. Что вы будете спрашивать?

Очевидно, как прежде всего заинтересует величина той работы, которую в состоянии выполнить такая или иная лошадь, или тот же паровоз.

И тот и другой, конечно, допустим, работу в 20.000 килограмм-метров. А между тем вы знаете наверняка, что один из этих двигателей гораздо слабее другого.

Итак же, что это? Быть может все обманули или ошиблись, скажу, что они оба в состоянии выполнить одну и ту же работу.

Правда, иногда измерение производится в футах и пудах и, значит, получается новая мера работы—лула-фут⁴⁾. Но переход на единую метрическую систему мер, вероятно, очень скоро окончательно устранит из обращения этот старый способ измерения.

Или то, и другое. Вы скажи абсолютную правду, но хочешь и быть может, самого главного не договоришь, вы не скажи, в какое время и каждый из этих двигателей выполняет эту работу.

Ведь человек и муравей тоже могут выносить одинаковую работу, но человек справится с ней за 10 минут, а муравей—за секунду, а муравей будет трудиться над ней в продолжение дождя лет.

Время выполнения работы в оценке двигателя, в определении его силы или, как говорят—мощности, тоже, как и при определении работы.

У мощности, точно так же, как и у работы, есть своя собственная единица измерения—так называемая «лошадиная сила», о которой мы, вероятно, не раз слышали.

Что это такое?

Было подсочено, что средняя лошадь, при полном напряжении своих сил, в состоянии в 1 секунду передвигнуть воз на 1 метр, таща его с силой в 75 килограмм, или, другими словами, лошади выполняет работу, равную 75 килограмм-метров в секунду. Эта величина и принята за единицу при измерении мощности.

Таким образом, вы говорите, что мощность двигателя равна 2 000 лошадиных сил⁵⁾, то это значит, что в 1 секунду он может произвести $75 \times 2.000 = 15.000$ килограмм-метров работы.

Или наоборот. Если вам известно, что данный двигатель может в 1 секунду выполнить работу в 20.000 килограмм-метров, то это значит, что его мощность

$$20.000 : 75 = \text{ок. } 266 \text{ лошадиных сил.}$$

Здесь интересно отметить, какова же мощность физического сильного человека? Ведь и каждый из нас является своего рода двигателем. Оказывается, что один человек может до 1/4 лошадиной силы, т. е. если в нашем распоряжении имеется двигатель, скажем, в 2.000 лошадиных сил, то для его замены нам пришлось бы иметь или 2.000 лошадей или 2.000 человек.

* * *

ТЕПЕРЬ, РЕШИВ крайне важную задачу по оценке двигателя, об определении его мощности, запишем другой оценкой той «пищи», которой питается двигатель.

Вы знаете, конечно, что для производства какой-либо работы двигатель должен обыкновенно или поглотить в своей топке некоторое количество топлива, или использовать каким-то образом силу падающей воды, или, наконец, затратить на это электрический ток.

Во всех этих трех основных предметах «питания» двигателя заключается, таким образом, как бы скрытые запасы совершенной работы, или, говоря более научным языком—в них имеется некоторый запас энергии, и этот и питается своим топливом, превращая ее, по большей части, в механическую (динамическую) работу.

Но, конечно, нельзя сказать, что если из камина выйдет ошестить эти скрытые запасы энергии в том же топливе, воде и электричестве? Нельзя ли заранее сказать, что эта река, например, может дать нам столько-то мощности, а эта куча угля, сгорая в топках двигателя, даст нам столько-то лошадиных сил?

Конечно, можно, потому что каким же образом определили хотя бы инженер Графтио руководители электростанции на р. Волжине—что в 1925 году она будет послать в Ленинград каждую секунду по 80.000 лошадиных сил? Ведь не брал же он эти цифры на авось, не занимаясь же он глумным пророчеством, а каким-то образом считал и считал.

Начнем с воды. Каким образом ухитрился предсказать инж. Графтио будущую мощность двигателей, которые будут питаться силой быстро текущей воды Волжине. Каким образом сумел он определить мощность реки?

Представим для этого себе идеальную машину, изображенную на рис. 2. Вода по желобу, сделанному на верку плотины, выливается в ведро, которое висит на веревке, перекинутой через блок. К другому концу веревки привязан груз, который надо поднять на высоту, находящуюся справа.

Очевидно, что как только все воды, выливающиеся в ведро, будут подняты на высоту, указанную грузом, машина наша начнет действовать: ведро опустится, а груз поднимется.

³⁾ В тексте же часто обозначают сокращенно двумя латинскими буквами HP.

Работу, которую совершит в этом случае вода, мы уже умеем считать. Если все грузы, допустим, 50 килограмм, а высота плотины—10 метров, то работа равна:

$$50 \times 10 = 500 \text{ килограмм-метров.}$$

А отсюда уже просто перейти и к определению мощности всей реки. Если она переносит через верх плотины ежегодно 50.000 килограмм, а высота плотины—10 метров, то работа равна:

$$50.000 \times 10 = 500.000 \text{ килогр-метров в секунду.}$$

Или:

$$500.000 : 75 = \text{ок. } 67.000 \text{ лошадиных сил в секунду.}$$

Но эта цифра будет несколько больше мощности тех двигателей, которые используют ее энергию, потому что до сих пор мы, к сожалению, не в состоянии полностью превратить в полезную работу всю энергию складывающей ныши воды.

Но зато ни сколько не мешает дело, потому что, зная эту поправку, мы без труда можем решить ту же задачу, которую решал инж. Графтио—какой мощности двигателя можно питаться водами Волжине.

Теперь обратимся к огню. Как здесь обстоит дело с той же задачей оценки его запаса энергии?

Точно, что тоже самое, только в данном случае энергия обособлена, а потому и требующая особого измерения произвольной его работы. Такой мерой является «калория», представляющая из себя то количество тепла, которое может нагреть один килограмм воды на 1 градус стоградусного термометра.

Для каждого топлива мы можем, без особого труда, определить его, так называемую «тепловую способность», т. е. то количество тепла (число калорий), которое может дать нам, сгорая, 1 килограмм этого топлива.

Так, например, некоторые сорта каменного угля имеют теплотворную способность, равную 7.000 калорий. А отсюда, зная, что все топливо перед нами кучи этого угля равны 100.000 килограмм, мы простым умножением найдем, что весь запас угля, сгорев, даст нам

$$7.000 \times 100.000 = 700.000.000 \text{ калорий тепла.}$$

Теперь уже довольно легко можем перейти и к нашим давно знакомым килограмм-метрам. Было найдено, что если в идеальной машине мы потратим 1 калорий тепла, то она даст нам 427 кг м-метров работы. Умножившись этим, мы без труда можем сказать, что сжигая перед нами куча угля даст нам:

$$700.000.000.000 : 427 = \text{ок. } 18 \text{ млн. килогр-метр-работ.}$$

Правда, в современных двигателях, мы не получим от этого угля полностью такого же количества полезной работы. В этом случае точно так же, как при измерении мощности реки, нам придется ввести некоторую поправку, которая значительно уменьшит эту цифру. Но, тем не менее, зная величину этой поправки, мы без труда можем определить и запас энергии всякого топлива, и мощность двигателя, который сжигает его.

Точно так же обстоит дело и с электричеством. Это—тоже своего рода энергии и, подобно тепловой энергии, имеет свою собственную измерительную единицу—так называемая «киловатт-час». Это—количество электрической энергии, которое, будучи затрачено на работу, дает почти 370.000 килограмм-метров работы или в 1 секунду:

$$370.000 : 3.600 = 102 \text{ килограмм-метров.}$$

Разделив это число на 75, мы получим в лошадиных силах мощность электрического двигателя, который дает нам 1 киловатт-час в течение одной секунды:

$$102 : 75 = \text{ок. } 1^4 \text{ лошадиной сил.}$$

Таким образом, и электрическую энергию мы можем теперь подсчитать, измерить и выразить ее в тех же простых и понятных нам лошадиных силах.

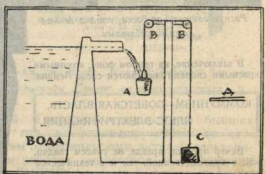

СХЕМА ИЗМЕРЕНИЯ РАБОТЫ ВОДЫ: А—ведро; ВВ—оси; С—груз, который надо поднять на высоту D.

ЭДИССОНЫ ИЗ ТОВАРИЩЕСКОГО ПЕРЕУЛКА

Т. АСТАФЬЕВА, снимки Ф. ЗУБКОВА

ТОВАРИЩЕСКИЙ ПЕРЕУЛОК на Таганке. У двери толпятся молодежь.

— Что сегодня в клубе?

— Вечер электричества.

Рогожско-Ленинское клуб сверкает всеми цветами радуги. Лоуэнги, даже извещени кружок и доска объявлений празднично глядят со стел красным, зеленым отсветом.

Действующих, вернее говорящих (недостаток индустриальной) — двое: старуха-крестьянка молится Илья-пророку и комсомолец, подробно объясняет ей явные грома и молнии.

Затем, после ватрата занавес снова поднимается. Огненные буквы кричат:

ЗАПИСЫВАЙТЕСЬ В РАДИО-КРУЖОК КЛУБА.

Действие происходит на квартире членов научно-технического кружка Рогожского клуба. На сцене фиксирует работа кружка. Электрическая печь, артефакт обивает, что очень жарко, просит выключить ток. Один глядит электрическим утюгом гаустух брату-пионеру. Раскуривают папиросы от электрической зажигалки.

Другой рассказывает, как он читал доклад на тему "Радиот". Бюджет хозяйка дома, просит помощи — перервался ток в квартире. Двое несутся со всех ног. Остальные разводят план выступления на домовом собрании с предложением установить радио-приемник.

— Година два-три тому назад в Рогожском районе пришлось организовать клуб. Помещение, конечно, для этого: стены обоблачены, провода оборваны и денег на ремонт нет. Что делать?

Кликнула ключ — клуб по монтерной части хоть малость смыслил! Парочку ребят, кое-что в том деле смекающих, наших, к ним помощников назвалися с десяток — наладил работу.

Эта группа ребят не распалась. Собирались, доклады на научно-технические темы читали, в клубе равные, мелкие работы, техники выполняли. Работали без руководства долго.

К МОД'у 23 года электрифицировали свой районный сад, здорово — со световыми эффектами. Около недели, днем и ночью копанились, гадали и горанили на весь Товарищеский переулок, а к празднику все-таки поспели.

Ну и МОД зато веселый был. Посреди сада нагрудил огромный маяк и красную звезду на вершущку. Сад, руками "техников" блистал на яги.

Зантересовались радио. Сказано — сделано. В два дня соорудил антенну. Над приемником порботали дольше: месина два копыльца — сами ведь.

Первый прием — концерт какой-то... Ребят набросил — вот Трубку ругат, галдят, чуть не перерядились — всем хочется послушать. Но не сумели. Только у трех счастливых в ушах отслоско кое-что.

Зановичи приемник за 10 минут до окончания концерта. Какая досада была! Потом каждую неделю принимаю. Ну, а теперь у 35%, клуб востов есть свои приемники.

В начале года дали руководителя. Ираклисский оныг стел подкреплялись научным объяснением, поволажалась научная основа. Технический кружок обратился в научно-технический с к в я. Спешу оборудовали. Сами поставили распределительную доску — на этот раз уже не в слепую, а, получив тонкое понимание каждого явления, каждаго своего шага в работе.

Но вот беда... Кружок потерял меру, ударился в теорию и значительно обогнал коллективно. Работа заекували — не то.

Стали думать, как выйти из такого положения — жаль было старого боевого кружка.

Было в клубе десятка два безработных ребят; большая часть их активно работала в кружке. Вот и решили сколотить артель монтеров. Скакали руководителю — он подал мысль соорудить маленькую фабрику электрических утюгов, общедая помощь. Кружок оживился. Ухаживали за месьей, забегали, захлопотали, достали на первое обязательение в Райком кредит.

Электрическая зажигалка.

Не удалось осуществить свой план только потому, что некоторые ребята получили работу и это для них перестало быть насущным вопросом.

Затем заглохла. Но дело было сделано — кружок ожил. Завял связь с своим открытием химкружком и, совместно с другим научным объединением комсомольского клуба закупил радио.

Спрашиваю во время вечера:

— Который ваш руководитель?

— А его нет здесь.

— Как же это, вечер научно-технического кружка, а его нет?

— А он не из своих* руководителей. У нас есть "свои" руководители, которые всегда в клубе с нами, и есть такие — на занятия только приходят. Мы у них, что надо, спрашиваем, объясним требование, а уж работаем сами. Вечер то этот мы сами ставили.

С нами в себе сами.

С гордостью говорю, с гордостью слушаюши. И тага большая, делать все самим*. Кружок мы только что организовали, а уже вечер с опытами (добавление водорода, кислорода, их свойства и т. д.) поставили.

— Десят вот только лет, тутго они в научные кружки идут...

На последнем собрании активистов было предложено ввести старостой в научный кружок де в уш к, чтобы они интвнвали декупуежесте.

Любовно, с гордостью отзываются ребята о своих научных кружках. Знают, какую силу в них имеют, вырабатывают. И верно вырабатывают: теория для практики и практика в оборот.

Распределительная доска, устроенная самими ребятами.

В заключение, на темном фоне, крупными, красивыми словами зажигаются слова Ленина:

КОМУНИЗМ — СОВЕТСКАЯ ВЛАСТЬ, ПЛЮС ЭЛЕКТРИФИКАЦИЯ.

Вечер прошел, правда, не совсем гладко, как с художественной, так и с технической стороны, но это только на взгляд чужого в клубе. Свои же знают, как ценны эти достижения.

— Давно кружок организовался?

Занятия химического кружка.

СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС ПО ДЕЛУ „СМЕНИ“

НАЧНЕТСЯ СЛУШАНИЕМ В БЛИЖАЙШИЕ ДНИ В ОДНОМ ИЗ РАЙОНОВ МОСКВЫ.

(ВЫДЕРЖКИ ИЗ ОБВИНИТЕЛЬНОГО АКТА)

Иллюстрации В. Сутеева и И. Ваню.

- Насканде подсудимых сидят:
- 1) Комсомольский активист.
  - 2) Педагог, работающий с молодежью.
  - 3) Юнкор.

СОСТАВ СУДА:

Делегация из представителей фабрично-заводских ячеек РЛКСМ.

Общественным обвинителем выступит:

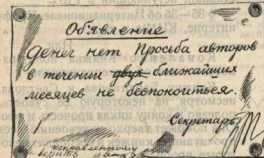
Редактор „СМЕНИ“.

Состав свидетелей:

- 1) Зав. редак. „СМЕНИ“.
- 2) Художественный редактор „СМЕНИ“.
- 3) Юнкора, фабрайца, комсомольца, взрослые рабочие и др.

Порядок работы суда:

- а) Вступительное слово председателя.
- б) Чтение обвинительного протокола.
- в) Допрос свидетелей.
- г) Речь общественного обвинителя.
- д) Речь защитников.
- е) Выступления представителей рабочей молодежи.

Самый популярный вид информации внутри редакции „СМЕНИ“.

ж) Последнее слово подсудимому и, наконец, чтение приговора.

Выдержки из обвинительного протокола:

Мы, редакция журнала „СМЕНИ“, на основании постановления VI Съезда РЛКСМ считаем необходимым заявить следующее:

Журнал „СМЕНА“ за истекший год продала, в чрезвычайной тяжелой материальных условиях, громадную работу. Мы направили подлинные запросы своего читателя—рабочего подростка.

„СМЕНА“ продала многое в сторону удовлетворения этих запросов.

СКАМЬЯ ПОДСУДИМЫХ: Тяжело виновные и виновные, заслуживающие снисхождения.

Во всем достигнутом (а достигнуто еще далеко и далеко не все) в очень слабой степени можно винить комсомольский актив, педагогов, работающих с молодежью, и юнкоров. Последние очень мало сделали для того, чтобы „СМЕНА“ могла выжить в трясину всех материальных невзгод, в которых она пребывала в течение первого года своей жизни, чтобы „СМЕНА“ стала доступна и известна всей рабочей молодежи. Достаточно назвать цифру тиража „СМЕНИ“ к концу настоящего года 30 000 экземпляров, для того, чтобы понять, как мало сделано для распространения „СМЕНИ“.

Мы считаем необходимым указать суду, что издание „СМЕНИ“ грозит большая опасность. Если тираж „СМЕНИ“ не будет увеличен в течении бли-

Редакция „СМЕНИ“ предлагает представить оглавленным изданием стенографический отчет суда,—сейчас же после того, как он будет проведен в одном из рабочих районов Москвы. Печата в настоящем № только выдержки из обвинительного протокола,—редакция полагает, что эти выдержки смогут дать достаточное представление о характере суда. Несмотря на инсценировочный характер суда,—последний будет носить вполне серьезный характер,—и поможет уснуть каждому рабочему подростку от чего зависит рост „СМЕНИ“,—кто чем должен и может ей помочь.

жайших 3 месяцев, хотя бы втрое, то существование самой „СМЕНИ“ станет под вопросом.

Редакция „СМЕНИ“ принимала решительно все меры, вплоть до того, что не платила авторам денег за принятый и отпечатанный материал, работала в невозможных трудных материальных условиях, лишь бы не дать заглохнуть делу регулярного выпуска журнала.

„СМЕНА“ настоящим привлекает к суду комсомольского активиста, юнкора и педагога, работающего с молодежью, не выполнивших в течение истекшего года своих обязательств по отношению к „СМЕНЕ“.

К настоящему протоколу прилагаем ряд документов, свидетельствующих о пасивном отношении к делу распространения „СМЕНИ“ (комплекты комсомольских газет: Москва, Воронеж, Архангельск, Ленинград, Юг-Востока и других городов; сводка Торгового Отдела Издательства Моло-

ИЗВЕЩЕНИЕ НАПОМИНАЕМ

«во время проверки коллегия, состоявшая из рабочих предприятий, находившихся в Московском Губ. издательстве (см. № 105) что название журнала „СМЕНА“»

Вот как, что свела „Мол. Др. Ленинку“ для прологичности „Смены“ на своих страницах.

дой Гваррии; сводка при бывших за год в редакции писем со стороны комсомольского актива; планка писем рабочих подростков об отношении к „СМЕНЕ“ педагогов и пр. и пр.).

Редакция журнала „СМЕНА“.

7-ГО ИЮНЯ 1951

ДЕСЯТЬ КНИЖЕК, КОТОРЫЕ ДОЛЖЕН ПРОЧЕСТЬ КАЖДЫЙ КОМСОМОЛЕЦ

ПЕРВЫЙ КРУГ ЧТЕНИЯ МОЛОДОГО РАБОЧЕГО. СОСТАВЛЕНО ПОЛИТПРОСВЕТОМ ЦК РЛКСМ

„Ленинский комсомол“.

1. О. Тарханов. Комсомольским новичкам. Издание „Молодой Гвардии“, 1924 г.

Первая книжка, которую должен прочесть каждый член Союза, даст ему основное представление о Союзе и его работе.

2. Обращение 6-го съезда РЛКСМ ко всем членам Союза в связи с переименованием Союза в Ленинский.

3. В. И. Ленин. Каким должен быть комсомолец. Издание „Молодой Гвардии“ 1924 г.

Доклад Владимира Ильича на 3-м съезде Союза. Это — завещание Ильича Комсомолу, в котором он изложил свои взгляды на то, чем должен быть комсомолец, как он должен учиться и работать. Знакомство с этой книжкой — обязанность каждого члена Союза.

Имеется много изданий. Изд. „Молодой Гвардии“ 1924 г. наиболее удобное для чтения.

Диктатура пролетариата. Союз рабочих и крестьян.

4. Г. Зиновьев. Мы — все октябристы. Госиздат 1924 г.

Доклад, в котором ясно и ярко изложены наше международное положение после признания. Задачи партии в деревне, задачи рабочего класса, вопрос о смычке.

5. Г. Зиновьев. Как большевики строят государство рабочих и крестьян. Изд. „Красная Новь“ 1924 г.

Сокращенное изложение доклада тов. Зиновьева на XIII съезде РКП.

Даст знакомство с итогами работы партии за последний год и вводит в курс всех основных вопросов, над разрешением которых будет работать партия в течение 1924 года.

6. В. Левин. Как рабочие и крестьяне управляют СССР. „Красная Новь“, 1924 г.

Очень простая книжка, которая знакомит с государственным устройством — работой советов, с тем, кто и как их избирает, что такое СССР, ЦИК, Совнарком и т. д. Особенно пригодится для 3-й беседы в кружке рабочих — хозяин государства*.

7. П. Коваленко. Книжка политграмоты ГИЗ 12-е издание 1924 г.

Самая распространенная книжка политграмоты, немного суховатая. Из нее нужно прочесть главу „Экономическая политика Советской России“ (стр. 141—159). Полезно будет ознакомиться с главой „Профессиональное движение“ (не всей, только стр. 159—170 и 178—191).

Или

Бердников и Светлов. Что должен знать каждый рабочий и крестьянин, вступающий в РКП.

Главы об экономической политике (раздел 21—34). Можно заменить книжкой Коваленко, но здесь более четкое и близкое к современности изложение, несколько более трудное.

О РКП.

8. Что должен знать каждый рабочий, вступающий в РКП. Изд. „Прибой“ 1924 г.

Книжка написана была для ленинского призыва в партию. В ней коротко изложена история и политика партии. Указаны очень хорошо обязанности члена партии.

9. Г. Зиновьев. В. И. Ленин. Изд. „Ленинской библиотеки“ Ленин 1924 г.

Или Е. Ярославский. Жизнь и работа В. И. Ленина. „Новая Москва“ 1924 г. Стр. 60.

(Есть полное издание на несколько сот страниц; оно не годится). Книжка знакомит с историей партии на фоне биографии Владимира Ильича. Рассказаны основные периоды из жизни партии.

Книжка тов. Ярославского — популярнее. Достоинство книжки Г. Зиновьева — чрезвычайно яркое, увлекательное изложение. (Если хватит времени — можно прочесть обе).

О Коминтерне и международном положении.

10. Г. Сандомирский. Беседы о международном положении. Госиздат 1924 г.

Знакомит с борьбой капиталистических государств после войны (Версальский договор, захват Рура, социализм на Ближнем и Дальнем Востоке и историей взаимоотношений их с СССР за последние годы (Генуя, Гаага, „Призвание“ и т. д.).

Бердников и Светлов. Что должен знать каждый рабочий и крестьянин, вступающий в РКП.

§ 35—36 об Интернационале, Профинтерне, КИМФе и т. д.

Или

Коваленко Книжка политграмоты — глава об интернационале.

Книжку Бердникова и Светлова, несмотря на некоторую ее сухость, полезно к концу цикла прочесть и всю. Она поможет твердому усвоению всех прочитанных книжек и восполнит некоторые пробелы.

Кроме того, рекомендуется прочесть:

Джон Рид. Штурм отжившего мира. Изд. Юношеского сектора „Прибой“ или Вождь, изд. „Новой Москвы“.

Сокращенное издание блестящей книги об Октябрьском перевороте, написанной по личным воспоминаниям: „10 дней, которые потрясли мир“, книга, которую Ленин горячо рекомендовал читать западно-европейскому рабочему.

Зиновьев. На смерть Ленина. Изд. „Красная Новь“ 1924 г.

Особенно важно прочесть статью: „Шесть дней, которые не забудет Россия“, описывающая, как Москва хоронила Ильича.

ВСЕ ЭТИ КНИГИ, ПОЛНЫМ КОМПЛЕКТОМ, МОЖНО ВЫПИСАТЬ ИЗ МАГАЗИНА ИЗДАТЕЛЬСТВА „МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ“, МОСКВА, НЕГЛИННЫЙ ПРОЕЗД, д. № 8. ЦЕНА ПОЛНОГО КОМПЛЕКТА 2 руб. КОМСОМОЛЬСКИМ И ПАРТИЙНЫМ ОРГАНИЗАЦИЯМ СКИДКА.

ПОЧТА „СМЕНИ“.

Я — ученик Банинской школы фабрично-заводского обучения и являюсь постоянным читателем и подписчиком „Смены“.

За этот год я сильно привнес к нашему комсомольскому журналу, поблюда его, и всегда с большим нетерпением ожидаю выхода каждого номера.

Я считаю, что „Смену“ должны читать все комсомольцы СССР. Меня удивляет только, что у „Смены“ пока такое маленькое количество подписчиков. По моему, здесь все дело в рекламе.

„Смена“ должна, с помощью наших комсомольских организаций, повести широкую агитацию за подписку так, чтобы в СССР не осталось к концу будущего года ни одного рабочего и в возрасте от 5 до 72 лет, который не знал бы о том, что есть „Смена“.

Кроме того, каждая комсомольская газета должна сделать журнала свои и распространять его, а каждый комсомолец должен считать своей обязанностью поинтересоваться на „Смену“, наравне и выполнить все пункты Советского устава.

При такой постановке работы „Смена“ получит десятки тысяч новых читателей.

Главное — реклама.

Васяка Добрынин.

г. Баку школа ФЗУ.

НУЖЕН ЛИ КОНКУРС „СМЕНИ“ НА ЛУЧШУЮ ЯЧЕЙКУ?

На страницах „Смены“ ячейки должны обмениваться своим опытом. Лучшей формой такого обмена явился бы конкурс „Смены“ на лучшую ячейку производственной ячейки.

Все базовые вопросы нашей ячейковой работы могли бы найти свое освещение на страницах конкурса.

Ведь, каждая ячейка может внести свое новое оригинальное, пусть не новое, пусть хоть кадану. Конкурс, хорошо проведенный, вскрепит ячейки, поможет работе комсомолов.

Нужно сделать так, чтобы комсомольцы писали статьи на конкурс „Смены“ в ячейки, на общем собрании. На повестку дня этого собрания нужно будет поставить вопрос:

„Составление письма о работе ячейки на конкурс „Смены“.

И. Никольский.

г. Екатеринбург.

Реально ждем мнения других наших читателей по этому вопросу. Нужен ли такой конкурс и как его организовать, если он нужен? Шлите свои предложения. „Смена“ ждет!

ГДЕ В „СМЕНЕ“ МОЛОДАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ?

Комсомольцы Белоруссии читают „Смену“ наперебой, — нравятся, т. к. в ней наглядно рисуется в ярких красках комсомольский быт.

Одно только горе, что это журнал рабочей молодежи, а не крестьянской тоже. Если бы он писал о быте деревенских комсомольцев, подписка сразу увеличилась бы. Исходя из этого, наша ячейка и просит редакцию „Смены“ ответить на наш вопрос:

„Почему бы журналу не стать рабочей-крестьянской?“

Комсомольская деревня также хочет освещена ее жизни в печати, а этого пока что не видно.

Я. Копчик.

Белоруссия.

От Редакции: Отдача Печей НК РКФСР являясь индустриальными 1 в номере. Первые 500 экземпляров будут разосланы бесплатно по провинции. „Смена“ же будет освещать на своих страницах, главным образом, жизнь городских комсомольцев.

Почта „Смены“ должна целиком отражать нашу связь с читателями, — в ней должно находиться все то, что волнует и интересует работников читательских „Смен“. Пускай по спорным вопросам высказываются все, кого эти вопросы интересуют. Δεν этой цели, редакция не будет сейчас еще останавливаться на все то, что вывозает ребята, а даст возможность всем откликнуться в обсуждении вопроса „Почта „Смены“ — страничка всех тех, кто читает и хочет дорожа „Смена“.

— Не должно быть ни одного гражданина в Республике в возрасте от 5 до 72 лет, который не знал бы о том, что есть „Смена“.

(Из письма фабзайца в редакцию).

ФРОНТОВЫЕ РАССКАЗЫ ВОСПИТЫВАЮТ МОЛОДЫХ КОМСОМЛЬЦЕВ.

Рабочей молодежи много дают такие рассказы, как „Пань“, „Сундаль“, „Воздушная Дриескоя“. Трое из РИКСМ (№8 13 Смена). Нарофоники очень заинтересовались ими и уже устроили дискуссию по ним и вечер воспоминаний участников гражданской войны. Мы не могли забыть тех недавних дней, когда многие из нас сражались на фронте.

„Смена“ должна на своих страницах указывать наиболее места работы молодежи на фронте, чтобы новая комсомольская сестра знала героев этого славного времени.

Петин.

Наро-Фонинское.

КАК ПОЯВИЛСЯ У НАС ЖУРНАЛ „СМЕНА“.

В первый раз „Смена“ появилась у нас в мае 1924 г. (№ 7). Как-то странно, точно чужьем, узнали ребята присутствие журнала.

УЧИТЕЛЯ — НАРОД НАБЛЮДАТЕЛЬНЫЙ: — Знаете ли, Мирный Васильевич, я вот уже третий месяц глажу на этот листок! А сегодня сделал ясный выдох и скачал об этом своей жене: в Москве издается журнал „СМЕНА“.

Если же посмотреть, не знавал, а что из всех ячеек привозила. Уж где тут читали! С досадой отрывались. Вопросы градом сыплются; едва успеваю отвечать.

Понемногу мое неудовольствие рассеивается. Вопросы выносятся все, а ведь это же мое мнение!

Поддерживая! И сейчас же агитация за подписку.

А сколько стоит? В 3 месяца 3 р. 50 к. Да где же взять денег-то столько, Чорт...

— И точно мое спутствие...

— Что же делать, ребята? Везь, везь! Решай все же вынести с меня для ячейки экземпляры, собранные деньги. Выплатил.

А до прихода первого июньского номера читали до дара моего номера.

Июль...

Агуст...

Сентябрь... Смена не пришла. Уже на 40% денежку. Уже в поре изъа за дело взялся, Везь же, политическое. Везь это же мое дело.

И вот:

ПЛАН

политпросветработы типо-литографии Перми, экз. дор. имени А. И. Ешинова на сентябрь—октябрь 1924 г.

13 Доставить подписку на ежемесячную газету „На смену“ до 100%, и на центральный журнал „Смена“ до 25% общего числа комсомольцев.

А через неделю—отметить в плане, проделав 13 пунктов; написать на октябрь газеты „На смену“ 82 экз. и журнал „Смена“ 13 экз. Задание выполнено в первом случае на 164%, во втором на 26% общего числа членов ячейки (комсомольцев у нас 50 экз.).

Савинский.

На заседании бюро решил выпустить подписку еще дальше. Конечная цель — 100%, составив ячейку.

А там-крупно в нас бесстрашную молодежь.

И. Никольский.

ОТВЕТЫ НАШИМ КОРРЕСПОНДЕНТАМ.

Шляндяну. — Рассказ „Старый билет показывал“ — не пойдет. Сюжет для „Смены“ не подходящий; написан рассказ хороним.

Мусатову. — Не пойдет.

Куцакову, А. — Рассказ „Гадарда“ не пойдет, посредственный авантюристический рассказ.

Бедяко, В. — Любительский радио-применный в помещении, так как на эту же тему в № 14 помещена статья Файвуша. Статья написана хорошо и живописно. Пиши еще.

Шубину, Г. (Архангельск). — „Алена“ не пойдет, слит сюжет, язык хороним. Ждем еще рассказы.

Кизякову, А. — „Утро в кухне“ не пойдет. Сдашь.

Старжинскому, Н. (Иркутск). — „93 ЭРИТ“ не пойдет. Теоретический безграмотный и нехудожественный вещь.

Сверткову, И. Н. (Челябинск). — „Ишла комсомолец“ не пойдет. Не правдоподобно.

Мельнику, Г. (Верхнеудинск). — „Карнавал и День сморха наших сил“ не пойдет. Устарело.

Малышину, М. И. — „Яшка“ не пойдет.

Половину-Николаевскому (Екатеринбург). — Дни стремлений не пойдет. Пересяла в газ. „На смену“.

Расквашеву, А. В. (Березники). — „Юность бесстрашная“ не пойдет. Неполитное для рабочей молодежи интеллигентское нитье.

Артунунову (Мишино-арганаевские мест., Севастополь). — Охотно принимаю твое предложение быть нашим корреспондентом. Шли материал, переписанный в письме.

Диевскому, А. (Тифлис). — Ждем материала.

Торгово - Промышленный Банк СССР „ПРОМБАНК“

основной капитал 40.000.000 рублей золотом.

П РА В Л Е Н И Е:

В Москве, Карунинская (б. Биржевая) пл. д. № 2/7.

Т Е Л Е Ф О Н Ы:

Управл. Делами 1-78-68, Гор. коммулятор 1-15-96, 1-06-14.

К О Н Т О Р Ы:

Белорусская — в г. МИНСКЕ, Всегрузинская — в г. ТИФЛИСЕ, Всеукраинская — в г. ХАРЬКОВЕ, Ново-Николаевская Областная — в г. НОВОНИКОЛАЕВСКЕ, Сев.-Зап. Областная — в г. ЛЕНИНГРАДЕ, Уральская Областная — в г. ЕКАТЕРИНБУРГЕ и Юго-Вост. в г. РОСТОВЕ н.Д.

О Т Д Е Л Е Н И Я:

В АРМАВИРЕ, АРТЕМЬЕВСКЕ, АСТРАХАНИ, БАКУ, ВОРОНЕЖЕ, ЕКАТЕРИНОСЛАВЕ, ИВАНОВО-ВОЗНЕСЕНСКЕ, ИРКУТСКЕ, КАЗАНИ (Патарское Отделение), КИЕВЕ, КРАСНОДАРЕ, КУРСКЕ, ЛЕНИНГРАДЕ, Городские Отделения: 1) Севинское на улице 3 июля (б. Седова), 2) Калашниковское—Проект 25 Октября д. № 9, 3) на Ленинградской стороне, НОВОРОССИЙСКЕ, ОДЕССЕ, ОМСКЕ, ЛУГАНСКЕ, ОРЕНБУРГЕ, ПОЛТАВЕ, ПЕРМИ, ПСКОВЕ, САМАРЕ, САРАТОВЕ, СТАВРОПОЛЕ, СИМФЕРОПОЛЕ (Крымское Отделение), СТАЛИНЕ (б. Юа виа), ТАШКЕНТЕ, ЧЕЛЯБИНСКЕ, ЧИТЕ, ЦАРЬДИНЕ, ЯРОСЛАВЕ, и ЯРМОРОЧНЫЕ: в Иваново-Новгороде и Ирбите (на армянках); МОСКВЕ, городские отделения: 1) на Арбате, 2) на Спартановской площади, (б. Гавриловская пл.), 3) на Кузнецком Мосту, 4) на Мясницкой улице, 5) на Сухаревке (Средняя д. 30).

ТАВЕ, ПЕРМИ, ПСКОВЕ, САМАРЕ, САРАТОВЕ, СТАВРОПОЛЕ, СИМФЕРОПОЛЕ (Крымское Отделение), СТАЛИНЕ (б. Юа виа), ТАШКЕНТЕ, ЧЕЛЯБИНСКЕ, ЧИТЕ, ЦАРЬДИНЕ, ЯРОСЛАВЕ, и ЯРМОРОЧНЫЕ: в Иваново-Новгороде и Ирбите (на армянках); МОСКВЕ, городские отделения: 1) на Арбате, 2) на Спартановской площади, (б. Гавриловская пл.), 3) на Кузнецком Мосту, 4) на Мясницкой улице, 5) на Сухаревке (Средняя д. 30).

Н О М И С С И О Н Е Р С Т В А

В Барнауле, Бухароке, Виннице, Грозном, Житомире, Запорожье, Зиновьевске, Керчи, Коканде, Красноярске, Кременчуке, Кургане, Николаеве, Самарканде, Сумзах, Томске, Тюмене, Черниговке и Череповецке.

А Г Е Н Т В А

АНДИЖАНЕ, БЕРДИЧЕВЕ, МЕРВЕ, КИЕВЕ, городское (на Подоле), НАМАНГАНИ, ОДЕССЕ, городское (на Старом Базаре), СИМФЕРОПОЛЕ и ХАРЬКОВЕ 1-о городское—Суздальские рыды, и 2-е городское на рыбном базаре.

КОРРЕСПОНДЕНТЫ во всех городах СССР

ИНОСТРАННЫЕ КОРРЕСПОНДЕНТЫ ПРОМБАНКА:

Крупные банки во всех значительных пунктах Европы и все банковские отделы Торгделов НКВТ за границей.

ПРОМБАНК производит все банковские операции.

ПРОМБАНК

имеет основным назначением кредитование государственной промышленности и торговли; обслуживает также внешнюю торговлю, транспорт, кооперацию и ряд провинциальных банков; страхует имущества хозяйственных организаций, находящихся в ведении ВСНХ СССР.

Переводные операции в иностранной и русской валюте с Северо-Американскими Соединенными Штатами, Канадой, и друг. странами, а также все другие операции, предусмотренные уставом Банка.

П РА В Л Е Н И Е.

ВТОРОЙ ТИРАЖ ВЫИГРЫШЕЙ КРЕСТЬЯНСКОГО ЗАЙМА

состоится в Москве **7-го декабря 1924 г.** и продлится до 17 декабря.

В тираже будут розыграны 22.160 выигрышей, со следующим их распределением:

10 выигрышей по 1.000 р. на 10.000 рублей			
150	"	100 р.	15 000
750	"	50 р.	37.500
2.500	"	25 р.	62.500
6.250	"	10 р.	62.500
12.500	"	5 р.	62.500

Тираж будет производиться публично Особой Комиссией в составе представителей НКФ, НК РКИ, НКЗ, Госбанка, ВЦСПС, ЦК Рабземлес, ЦК Крестьянской Общественной Взаимопомощи, Сельхозсоюза, Центросоюза, Всекобанка и ее частных кредитных учреждений.

Выплата выигрышей будет производиться в Москве через три дня по выходе № газеты „Известия ЦИК и ВЦИК“, в которой будут напечатаны номера выигравших облигаций, а на местах, через три дня по получении тех же номеров газет.

О месте производства, будет объявлено особо.

За Начальника Валютного Управления НКФ СССР *Любимов.*

Зам. Управляющего Отделом Госзаимов *Вульф.*